

Драко

Машина памяти

ВСЕ ИЗМЕНИЛОСЬ В ПРОЗРЕВШИХ ГЛАЗАХ
КТО БЫЛ КРЫСОЙ – СТАЛ ТИГРОМ И ЛЬВОМ
ТЫ НЕ ПРЕДАТЕЛЬ, ТЫ ЖИЛ В ДУРАКАХ
И ТАКИХ МИЛЛИОНЫ КРУГОМ

«АРИЯ»

0000'б

На рассвете, с почти безоблачного неба внезапно пролился дождик, оставив капли воды искриться в лучах нарождающегося Солнца. Пахло свежей зелены, видимость была прекрасной; далекая городская стена четко отражалась в окулярах бинокля, гордо и грозно поблескивая иглами разрядников на башнях.

С такого расстояния, даже лучшая оптика не могла показать в деталях сетчатый купол над городом, но этого и не требовалось – мерцавшие там и тут синеватые вспышки недвусмысленно подтверждали наличие энергии. Городок не был заброшен.

Облегченно вздохнув, разведчик спрятал драгоценный бинокль в футляр и бросил взгляд вниз. Невольно сглотнул. Его защитный комбинезон был столь обильно увешан мхом, что с воздуха, грузный и мускулистый силач казался желтовато– бурым наростом на стволе гигантской секвойи; увы, здесь, в самом сердце смертоносных лесов Ир– Каллы, даже такая маскировка не гарантировала безопасности.

Спуск обещал занять полчаса, а то и больше. Влажная от ночного дождя, кора была скользкой и неприятной на ощупь, пальцы то и дело проваливались в хлюпавшие жижей бороздки, куда ветер надул грязи за сотни лет жизни колоссального дерева. Хорошо, хоть ствол не раскачивался... Добравшись до толстой ветки, разведчик перевел дух. Глянул вниз, где далеко– далеко, среди массивных корней, изнывали от любопытства друзья. Никто из них не был достаточно силен, чтобы взобраться на секвойю с тяжелым футляром за спи...

Шорох!

Разведчик застыл. Вжался спиной в ствол, прекратил дышать. Шансов в схватке с местным зверьем не было никаких, разве лишь затаиться – а вдруг не заметит? Или решит не тратить вре...

– Ну?! Нашел че интересного?!

Дернувшись от неожиданности, силач закрыл лицо ладонями и шумно, с силой выдохнул. Стиснул зубы: конечно, Дэйл. Разве мог этот шалопай дожидаться его возвращения и не полезть следом, вопреки строгому наказу капитана? Вдобавок, совершенно без маскировки!

– Тебе не ясно сказали, сидеть внизу? – грозно спросил разведчик. – Ты, лоботряс, хоть иногда способен вести себя серьезно? Авось, саму смерть решил одурачить, ухмылками да прибаутками? В этих лесах, сечешь, у нее чувства юмора нет!

Молодой непоседа весело фыркнул:

– Да ладно тебе, Рокки. Я ж по природе древесный житель. Это такой толстяк, как ты, непонятно что тут делает!

– Толстяк? – могучий Рокфор даже моргнул от возмущения. Под его буравящим взглядом, Дэйл стушевался и втянул голову в плечи.

– Ну ладно, ладно... – пробурчал он смущенно. – Будто вчера познакомились... Так нашел че–нить, а?

Рокфор не ответил и, молча, продолжил спуск. Дэйл заметно притих, в его черных блестящих глазах отразилось обиженное недоумение. Следом за разгневанным силачом, он в тишине проделал путь до самой земли.

Там к ним нетерпеливо подбежали двое бодрствовавших членов экспедиции:

– Рассказывайте!

– Ну–с, что на горизонте?

Обиженный Дэйл мотнул головой в сторону Рокфора:

– Глядишь, у вас быстрее получится его разговорить. Мне уж и не интересно ни капельки... – он растолкал друзей, отошел к вездеходу, забрался в кабину и хлопнул дверцей. Остальные с легким недоумением оглянулись на силача:

– Рокки?

Тот, невозмутимо, подкрутил ус:

– А нечего рисковать по глупости. Тащите атлас.

Дождавшись, пока на гофрированном капоте вездехода расстелили самодельную крупномасштабную карту местности, Рокфор тщательно отметил все заслуживающие внимания объекты, виденные им с высоты.

– ...городок некрупный, но хорошо защищенный, стены красные, на вид чистые. Пояс отчуждения выложен футов на двести, из крупных кусков асфальта, но поблизости старых дорог не видно – стал– быть, у них есть тягловый скот, а может, и вездеход.

– Асфальтовый пояс? – задумчиво спросила инженер– технолог экспедиции, голубоглазая красавица по имени Гайка. Ее золотые волосы были заплетены в две тугие косы и держались в специальных зажимах на плечах маскировочного комбинезона, кончик левого уха был продырявлен и украшен серебряным кольцом, в котором на крохотном гироскопическом подвесе блестел миниатюрный фонарик. – Не помнишь, из трещин между кусками асфальта росла трава? Это важно.

Рокфор почесал за ухом.

– С такого расстояния не разглядеть. Но высокой не заметно.

– Значит, они за этим следят. Нам повезло, – очень серьезно добавила Гайка, оглянувшись на мужа. – Городок, где находят время присматривать даже за поясом отчуждения, должен быть здоров и полон бодрости.

Капитан экспедиции – довольно молодой, но уже известный всему Приграничью профессиональный спасатель по имени Чип – неуверенно кивнул. Ростом он был чуть выше своей красавицы– жены, плотного телосложения, носил жесткий брезентовый защитный комбинезон, с ног до головы утыканный пучками

соломы да травинками; лицом же, выглядел братом– близнецом легкомысленного Дэйла. Сходство, однако, было обманчивым: между ними не просто отсутствовали родственные узы, нет, едва ли во всем Приграничье удалось бы отыскать иную пару друзей, бывших до такой степени противоположностью друг друга. Дэйла и в экспедицию-то взяли лишь потому, что ее шестая, наиболее ценная участница, наотрез отказалась без него ехать.

Вспомнив об этом, Чип встрепенулся:

– Гаечка, разбуди Фоксглав. Пустим ее вперед.

– Хищницу? – иронично переспросила Гайка. – Устанавливать контакт?

– Она умеет летать, вдобавок...

– ...вдобавок без одежды ее примут за дикую иогреют разрядом, – недовольно оборвал Рокфор. – Глупая затея, кэп. Надо ехать всем вместе.

Чип упрямо покачал головой:

– Мы ничего о них не знаем. Это опасно. Могут отнять вездеход и самолет, да и просто... В лес отправить, на съедение...

– С каких пор Маленький Народец такими забавами балуется? – Рокфор грозно нахмурил брови. Капитан вздохнул:

– Мы не дома, Рокки. Даже не в Обитаемом Краю. Никто не знает, что происходило в чащобах Ир– Каллы последние двести лет, наша экспедиция – первая, о которой я слышал. Других либо не было вовсе, либо... – он сглотнул – ...либо о них даже записей не сохранилось.

– Рокфор прав, – возразила Гаечка. – Мы ведь уже встречали поселки местных, и везде находили теплый прием. А по сравнению с безопасным и благоустроенным городом, все они жили, считай, в дикости!

– Этого я и боюсь, родная, – кивнул Чип. – Городок, по словам Рокки, процветает. В самом сердце лесов Ир– Каллы? Как им удалось?

– Вот приедем и увидим! – решительно отозвался силач. Капитан помедлил:

– Нет. Я не могу идти на такой риск, – он твердо покачал головой. – Не раньше, чем мы узнаем хоть что-то.

Рокфор недовольно скрестил на груди руки:

– Опять ждать ночи и посылать бедняжку Фокси? А коли их стражники в

темноте видят?

– Можно отправить Вжика... – с легким сомнением заметила Гайка.

Силач вздрогнул:

– Да ты что! Растратит последнюю энергию, а потом и крылышки протянет? Заряжать-то его нечем, динамо уж месяц как сдохло!

– Рокки, не драматизируй, – недовольно отозвалась Гаечка. – Мы только самолет заряжать не можем. Для Вжика вполне хватит и генератора вездехода.

– Я своему малышу рисковать не позволю, – отрезал Рокфор. – Точка. Сам пойду в разведку, не впервой.

Все трое уставились друг на друга. Напряженное молчание достигло некомфортного порога, но тут, к счастью, из палатки на крыше вездехода выглянула последняя участница экспедиции -заспанная, сонно моргавшая разведчица Фоксглав. Ее лиловая шерстка лоснилась в прорывавшихся сквозь листву лучах утреннего солнца, гигантские треугольные уши непрерывно «наводились» на разные участки леса – будто антенны локаторов.

– Я ночное существо, – пробурчала Фокси, недовольно протирая крыльями свои маленькие черные глазки. – Мне днем надо спать. А не слушать ваши ссоры.

– Прости, милая... – Гайка смущенно отвела взгляд. Фоксглав потянулась еще разок, будто лиловый бумажный змей, клацнула острозубой пастью и, легко, спрыгнула на землю. Ростом она заметно уступала друзьям, не доставая могучему Рокфору и до груди, но огромные уши скрадывали впечатление – их чуть прозрачные кончики возвышались над головами, отбрасывая красивые фиолетовые тени.

– Глаза болят, – буркнула Фокси хмуро. – Ярко все слишком.

Гайка, встрепенувшись, бросилась к техническому отсеку и быстро вернулась с ажурными темными очками довольно странной формы. Надев их, Фоксглав не сдержала облегченного вздоха.

– Так-то лучше... – она улыbnулась и обвела друзей взглядом. – Незачем спорить. Возьму флаг, сяду на краю асфальтового пояса и буду сигналить, пока из города ко мне не выйдут.

Гайка вздрогнула:

– Но ты же не летаешь днем...

– Поправка: я не люблю летать днем, – уточнила Фокси.

– Ты не выпалась.

– Велика беда! – она фыркнула. – В городе, небось, отоспимся на перинах. М–м– м... Постель... – Фоксглав мечтательно облизнулась. – Ну? Куда лететь-то? Ага, вижу... – она заметила расстеленную на капоте вездехода карту.

Чип, тяжело вздохнув, развел руками и молча полез в кузов искать флаг Спасателей Приграничья. Высокий и грузный Рокфор подошел к увлеченно изучавшей карту крылатой разведчице.

– Ты, того, будь осторожней с зенитками, – буркнул он, присев на капот рядом с Фокси. – Я насчитал пять башен, да еще две у ворот. Коли у жителей в головах не пусто, разрядники будут простреливать пояс отчуждения с запасом... На рожон не лезь. Сечешь?

Фокси, выпрямившись, тепло улыбнулась.

– Все будет хорошо, Рокки. Обещаю.

– Не голодна? Пить хочешь?

– Не голодна. Пить не хочу. К взлету готова.

Силач почесал за ухом и, с тоской, посмотрел вверх, на колоссальный ствол секвойи.

– Тогда я, того, полезу, – вздохнул он тяжело. – Буду тебя в бинокль высматривать. Семафорные коды-то помнишь?

Фокси молча распахнула крылья на всю длину и просигналила «Опасности нет». Рокфор развел мускулистыми руками:

– Помнишь. Ну, ни пуха!

– Ни пера! – фыркнула разведчица. – Чип, флаг нашел?

Капитан выбрался из кузова, таща древко с обернутым вокруг полотнищем.

– Никакой самостоятельности, Фокси, – предупредил он. – Познакомься с местными, разузнай, кто они и как живут. О нас даже не заикайся, пока не будешь уверена в их дружелюбии. Станут спрашивать, как ты очутилась в Ир–Калле – показывай флаг. Ты эмиссар Спасателей Приграничья, отмечаешь на карте населенные пункты в лесах.

– Тогда они спросят, где карта, – заметила Гаечка.

Чип запнулся.

– М– м– м... Ну...

– У меня в голове, – спокойно отозвалась Фокси. – Скажу, будто обладаю фотографической памятью.

– А если решат проверить?

– Вернусь обратно, – Фокси пожала крыльями. – Делать больше нечего, доказывать всяким дикарям, что я не верблюдица!

Гайка улыбнулась.

– Логично. Ну, подруга – счастливого полета!

– Погоди! – из кабины вездехода выпрыгнул Дэйл. Подбежав к Фокси, он обнял ее за шею и нежно лизнул в нос:

– Будь осторожна, ладно?

Зардевшись от смущения, разведчица кивнула и прыгнула в небо. Дала круг над лагерем:

– Не волну...

В высоте со скоростью молнии промчалась гигантская крылатая тень и голос Фокси прервался. Воздушная волна всколыхнула листья деревьев.

0001'ь

НЕ ВСЕМ ВОЛЧАТАМ СТАТЬ ВОЛКАМИ,
 НЕ ВСЯКИЙ ВЗМАХ СУЛИТ УДАР.
 ЕСТЬ СТРАННЫЙ ДАР – ЛЕТЕТЬ НА ПЛАМЯ,
 ЧТОБ В НЕМ ОСТАТЬСЯ НАВСЕГДА...

«АРИЯ»

Она парила в необъяснимости, без цветов, ощущений, запахов, но твердо знала: мир вращается. Как странно! И приятно... Ей не хотелось останавливаться.

Вращение, бесконечно нежное. Пустота ласкала разум. А может стать еще приятнее, родилась мысль – достаточно лишь раствориться, стать частичкой необъяснимости. Влиться в туман обожания и любви, позабыть о всех горестях. Отказаться от памяти...

«Да!» – подумала она, задыхаясь в экстазе. – «Я согласна!»

Ликование переполнило ее существо, разогнало муть сомнений. Счастье небытия окутало сознание. Еще миг, еще чуть– чуть... Один взмах...

Темное, абсолютно излишнее в нежности, появилось рядом. Она бросила удивленный взгляд. Облако?..

Клуб дыма?..

Лицо!

Глаза, полные тоски.

Глаза, которые не забыть.

Она задрожала, стремительно падая во тьму. Красота отчаянно простирала к ней крылья, но было поздно. Гармония взорвалась, ее черные осколки ранили нежность. Теперь она не могла слиться с необъяснимым – не сейчас, нет.

Не раньше, чем отыщет хозяина глаз и спросит, чем можно ему помочь.

Фоксглав пришла в себя и жестоко закашлялась, скрутившись клубком. Грязная, в подтеках засохшей крови, она лежала на дне гигантского овального гнезда. Несколько облезлых птенцов, сгрудившись поодаль, со страхом и любопытством разглядывали необычную добычу, их мать – или отец – сидела рядом.

Фокси с большим трудом одолела головокружение и села, зажав крыльями виски. Чудовищная птица, похожая на сокола -только размером с вездеход – молча наблюдала. Разведчица не сразу набралась смелости, чтобы заговорить.

– Почему... Не съели? – спросила она наконец чуть дрожащим голосом.

Сокол не ответил, лишь переступил с лапы на лапу и легонько взъерошил перья. Растерянная, перепуганная, Фокси недоверчиво оглядела гнездо, полное сухих костей.

Сглотнула, подняла взгляд:

– Вы разумны?

Огромная птица сидела неподвижно, лишь птенцы тихо попискивали, опасаясь приблизиться. Разведчица несмело поднялась на ноги, бросила вопросительный взгляд в сторону сокола. Тот не шевельнулся.

– Я... Могу лететь?.. – тихо спросила Фоксглав. – Вы не станете преследовать?

Тишина. В глубоких янтарных глазах гигантского хищника ничего не отражалось. Фокси сделала шаг к дальнему от птенцов краю гнезда, еще один. Сокол не реагировал.

Наконец решившись, разведчица распахнула изрядно помятые, но к счастью не поврежденные крылья и рванулась прочь. Жуткая птица проводила ее взглядом.

Бешено работая мышцами, Фокси за несколько секунд добралась до ближайшего дерева и юркнула под защиту ветвей. Ее трясло, от пережитого страха кружилась голова. Темные очки бесследно исчезли, от яркого света болели глаза, но шок был столь силен, что она этого даже не замечала. И не сразу задумалась, как далеко от лагеря ее унес хищник.

Мысль о друзьях заставила содрогнуться. Они же с ума сойдут, особенно Дэйл! Кинутся в погоню, все бросив! Надо дать им знать, но как? Только спешить обратно, рискуя вновь угодить кому-то на обед...

Почему сокол ее не склевал?

Позже, одернула себя Фоксглав. Думать над этим она будет позже. В безопасности. Среди друзей. Сейчас к ним надо вернуться. Собрав в комок остатки решимости, разведчица подползла к концу ветки, на которой сидела, и осторожно выглянула из-под листьев.

Солнце успело изрядно сместиться по небу, очевидно с похищения прошло немало времени. Облаков стало больше, к вечеру следовало ждать дождя. Вдали, на особенно высоком дереве, темнело гнездо гигантского сокола, сама Фокси пряталась в ветвях другого лесного великана, ярдах в ста. Основной массив леса зеленел гораздо ниже.

Осмотрев с высоты кроны ближайших деревьев, Фоксглав определила направление на юг. Повернулась лицом к северу и бросила взгляд на Солнце – его диск

сверкал правее зенита, то есть время еще не перевалило за полдень. Разведчица села на ветке, скрестила крылья и, зажмурившись, попыталась восстановить в памяти минуты перед похищением. Солнце тогда едва поднялось, его утренние лучи пробивали листву... Слева... Да, слева, если стоять спиной к колее вездехода, а лицом к секвойе. Экспедиция подъехала к месту стоянки с юга.

Вектор был найден, оставалось определить, южнее или севернее лагеря Фокси сейчас находилась. Она внимательно оглядела горизонт. Как далеко могла унести добычу охотящаяся птица? Хищники не отличаются выносливостью. Едва ли мать или отец целого выводка станут ловить мелкую дичь в нескольких часах полета от гнезда – проще говоря, гигантская секвойя определенно должна виднеться вдали.

Сейчас Фокси смотрела на север, и видела немало высоких стволов, но ничего даже отдаленно похожего на колоссальное древнее дерево. Стало быть, лагерь остался на юге, а сокол унес ее дальше по маршруту экспедиции, в еще никем неизведанные чащобы Ир–Каллы!

Сглотнув, разведчица расправила крылья и в два–три взмаха, бесшумно, перепорхнула на противоположную ветку дерева, ставшего ей временным убежищем. Оглядела горизонт. Сердце неприятно ёкнуло; секвойя отсутствовала и здесь.

Фокси вспорхнула повыше, осмотрела западную и восточную части горизонта – бесполезно. Конечно, будучи ночным созданием она не отличалась экстраординарной зоркостью, но чтобы не заметить дерево высотой в полтора–два ярда, надо быть во многих милях от этого дерева! Если не в десятках миль!

Или...

Ошарашенная Фокси оцепенела, только сейчас сообразив, что все это время пряталась в ветвях той самой секвойи, у чьих корней разбила лагерь экспедиция. Как совершенно правильно догадалась разведчица, сокол не улетал на охоту далеко от дома – он, собственно, гнезвился на соседнем лесном гиганте, в ста ярдах от лагеря!

Ахнув, Фокси уже хотела рвануться вертикально вниз, но застыла от страшной мысли. С похищения прошло не менее двух–трех часов, все это время она находилась совсем рядом с лагерем. Почему же ее не спасли раньше?

Что случилось за это время с друзьями?!

У Фокси похолодело на сердце. Дернувшись от ужаса, она молнией

спикировала к стоянке, только чтобы найти ее покинутой.

Не брошенной, а покинутой, быстро поняла Фокси, хотя от страха у нее дрожали крылья и нервно подергивался хвостик. Костер был засыпан землей, скорлупки орехов – остатки ужина -заботливая Гаечка (больше некому) аккуратно собрала в кучку под корягой. Резкая металлическая вонь машинного масла, как и теплые, родные запахи друзей, до сих пор ощущались в воздухе. А на север, по направлению к неизвестному городу, в заросли убегали четкие и свежие следы вездехода.

Растерянная Фокси зажмурилась, теряясь в догадках. Неужели друзья не заметили, куда улетел сокол? Впрочем, нападение могло произойти столь быстро, что и сокола никто не заметил... Все равно, они бы не бросили подругу, даже не попытавшись организовать поиски! Должно быть другое объяснение, это же... Это...

Это совершенно логично – внезапно поняла Фоксглав, буквально ощутив, как с души падает огромный камень. Надо быть наивным глупцом, чтобы кидаться в смертоносные заросли, крича имя пропавшей разведчицы. Вопли не только ничего не дадут, но и запросто погубят вопящего.

Нет, опытный спасатель, вроде Чипа, моментально сообразит: искать подругу можно лишь с воздуха. Для этого требовался самолет, который в экспедиции имелся, но самолету нужна энергия – а динамо– машина сломалась недели назад. Вот, почему осторожный капитан отбросил сомнения и рванулся вперед всей экспедицией! Он хочет срочно зарядить самолет в городской электросети и вернуться на поиски!

Фоксглав не сдержала облегченного смеха. Как же все просто, если немного подумать! А она-то, она... Таких страхов успела натерпеться...

В глубине души Фокси понимала, что звучит чертовски неубедительно – в экспедиции, помимо нее самой, имелся еще один летающий участник, крохотный разумный дрон по прозвищу Вжик. Он хоть и был ростом с муху, но летал быстро и видел в темноте благодаря инфракрасным нанокамерам. Почему Чип не отправил Вжика на поиски? Почему не оставил записку в лагере?

Фоксглав яростно затрясла головой: мало ли что мы делаем в минуты шока! Она сама, вон, битых полчаса не замечала, что сидит прямо над лагерем. Нечего время тратить! Пора догонять друзей!

...Только не по воздуху. Хватит и одной соколиной охоты, больше она днем

выше травы не взлетит. Судорожно сглотнув, Фокси быстрым шагом направилась следом за вездеходом.

Ее коротенькие лапки не были предназначены для долгой ходьбы, хвостик цеплялся за землю. Если б не широкая полоса примятой гусеницами вездехода растительности, она бы и вовсе не сумела одолеть заросли. К счастью, густая чащоба довольно быстро сменилась относительным редколесьем, так что разведчица смогла ускорить движение короткими перелетами от куста до куста. Запах металла становился сильнее с каждой минутой – Фоксглав нагоняла вездеход.

Прошло около получаса, прежде чем впереди, за деревьями, забрезжил широкий просвет. Последний рывок, крылья рвут воздух, трава мчится навстречу – и Фокси замерла на опушке, перед растрескавшимся от времени, двухсотфутовым асфальтовым поясом.

Сразу за серой полосой, у распахнутых городских ворот, стоял большой бело–красный вездеход, тащивший на прицепной тележке конвертоплан со сложенными крыльями. Символ Спасателей Приграничья, разделенные молнией две буквы «R», показался разведчице самой прекрасной картиной из виденных прежде.

Хотя, нет: не самой. Еще прекраснее выглядели ее друзья, целые и невредимые, все пятеро! Они стояли у хвоста самолета и что-то обсуждали с группой городских жителей, носивших одинаковые белые накидки с оранжевым орнаментом вдоль спины.

– Ребята, я здесь! -завопила счастливая Фокси. Ударила крыльями: – Я живая!

На крик первым оглянулся Рокфор. Завидев мчащуюся подругу, он внезапно рывкнул «Хищники!!!» и в прыжке, всей своей массой, увлек стоявших рядом друзей под защиту брони вездехода. Горожане, также заметившие гостью, с визгом кинулись к воротам.

Растерянная Фокси приземлилась у самолета:

– Ребята, это же я! – позвала она в недоумении. – Вы чего?

Разряд с башни опередил звук выстрела и ударил в асфальт почти у самых ног разведчицы. Пискнув от неожиданности, она инстинктивно пригнулась и спряталась от снайперов за бортом конвертоплана.

– Не стреляйте! – крикнула отчаянно. – Это я! Фокси! Да что с вами со всеми?!

На несколько секунд повисла тишина, затем раздался мощный голос Рокфора:

– Эй, на башнях! Слышите?

– Чего надо? – донесся слабый голос стрелка.

– Погодите палить, зверюшка, кажись, говорящая!

Пауза.

– Уверены?

– Да вроде...

Фоксглав в полной растерянности протерла глаза кончиками крыльев:

– Я разумная! – крикнула во всю силу. – Я никому вреда не причиню! Да я вообще и не хищница даже, я только насекомых ловлю! Опомнитесь!

Вновь на некоторое время воцарилась тишина.

– Выходи на открытое место, медленно, лицом к лесу! – послышался приказ с башни. – Стрелять не будем... Сразу. Слышишь?

Дрожа от волнения и страха, Фокси покорно отошла на несколько футов от самолета и повернулась спиной к воротам. Медленно приспустила крылья, желая показать, что не прячет в складках перепонки никакое оружие.

– Ладно, так и стой, пока к тебе не подойдут! – грозно крикнул все тот же голос с башни. – Только попробуй взлететь, пристрелим! Ясно?!

– Да, да, я поняла! – крикнула Фокси. Но на самом деле она не понимала НИЧЕГО, ее легонько трясло. Каким образом, каким чудовищным злым вывертом судьбы мог Рокфор ее не узнать?! Может, все дело в грязи и потеках крови от когтей сокола?! Или у нее изменилась внешность?!. Что за чушь... Что за бред...

– Не шевелись! – грубый чужой голос раздался прямо за спиной. – На тебя шесть разрядников направлены! Поняла?

– Да, поняла, – покорно отозвалась Фокси. Говоривший обошел ее кругом и встал спереди, дав возможность себя разглядеть. Это был, судя по камуфляжному комбинезону и оружию в руках, один из городских солдат; той же расы, что и Чип с Дэйлом, только крупнее и с длинным пушистым хвостом. Смотрел он на пленницу яркими янтарными глазами, и ничего доброго во взгляде не читалось.

– Кто такая? – жестко спросил солдат. – Хищникам запрещено приближаться к городам Маленького Народца!

– Я не хищница, – с болью отозвалась Фокси. – Я ем только плоды, ягоды да

насекомых!

– Пасть открой! – грубо приказал воин. Фыркнул: – Ну ни фиги ж себе не хищница! Да я таких зубов у волка не видывал!

Фоксглав сокрушенно кивнула.

– Они очень острые, но тонкие и слабые. Требуются, чтобы прокусывать кожуру плодов или хитиновые панцири. Ну сами подумайте! – взмолилась несчастная, – Я же не спятила, кидаться посреди бела дня за добычей на виду у всей городской артиллерии! Я вообще ночное существо!

Солдат опустил разрядник прикладом на землю и почесал за ухом.

– Ну, ладно, ты и в самом деле не особо опасной выглядишь, – признал нехотя. – Какого хвоста здесь потеряла?

Фокси с ужасом оглянулась на толпившихся у вездехода друзей. Там были все – ее веселый возлюбленный Дэйл, ответственный капитан Чип, гениальная изобретательница и авиаконструктор Гайка, бывалый силач Рокфор, на плече которого сидел Вжик, синевато–зеленая металлическая муха.

– Я с ними, – сказала с дрожью. – Разведчица из Спасателей Приграничья, звать Фоксглав. Это мои товарищи и спутники по экспедиции. Сегодня утром меня унес дикий сокол, но я каким-то чудом выжила и отыскала город по следам вездехода.

Солдат окинул гостью подозрительным взглядом.

– Че-то твои «друзья» узнавать тебя не спешат.

Фоксглав в ужасе закивала:

– Я не понимаю! Смотрят так, словно никогда не видели! Можно с ними поговорить?! Хоть с одним?! Умоляю! Я в полной растерянности!

Горожанин с сомнением сложил одно ухо, а другое наострил.

– Как их зовут?

Фокси быстро перечислила имена товарищей, указывая крылом на каждого.

Солдат помедлил:

– Ну– у... Правильно, да. Идем.

Они приблизились к вездеходу, в паре футов от которого солдат жестом приказал Фокси остановиться.

– Эй! – он помахал Чипу. – Вот, хочет поговорить. Утверждает, будто из вашей

экспедиции.

– Чего– о– о?! – воскликнул Дэйл. – Эта плосконосая уродина?!

Фокси ахнула и попятилась:

– Я... Я...

– Дэйл, ты грубиян, – недовольно заметила Гаечка. Обернувшись к несчастной Фоксглав, она вежливо поклонилась: – Простите моего спутника, он... Не всегда такой. Кто вы?

– Гайка! – от шока, разведчица не устояла на ногах и бессильно опустилась на горячий асфальт. – Гаечка, милая, опомнись... Вы правда меня не узнаете?! – она в ужасе обвела друзей взглядом. – Я Фокси! Разведчица экспедиции и Спасатель Приграничья! Одна из вас! Я... Я... – она дернулась – Чемодан!!! У меня в вездеходе остался чемодан! Там мои вещи, фотографии, дипломы! Он под моей койкой... На втором ярусе, пристегнут ремнем!

Озадаченная Гайка оглянулась на Чипа. Тот смотрел на Фокси с глубоким сомнением.

– В кузове нет коек на втором ярусе, – отозвался, наконец, капитан после длительной паузы. – Но вы, очевидно, были действительно уверены, что она там есть...

– Как нет?! – завопила Фокси. – Вы издеваетесь?! Смеетесь, да?! Не смешно!!! Ни капельки!!! Рокки! – она рывком обернула голову к хмурому силачу. – Я спасла тебе жизнь в песках Оро'нэко, отвлекла на себя манула! Ты в ту ночь рассказал, почему боишься кошек сильнее, чем любых других хищников – твоя единственная возлюбленная, Дезире, погибла в их когтях на периферийном поясе шесть! И прежде ты никому этого не говорил! Чип! – Фокси перевела глаза на сильно встревоженного капитана. – Когда ты первый раз встретил Гаечку, в разбитом самолете ее отца, ты вначале решил, будто она мародер, прыгнул сверху и прижал к полу! А когда она сняла противогаз, и ты увидел ее лицо, то от неожиданности попятился и вывалился в сломанный иллюминатор! Сломал лодыжку! Той ночью Гайка отвезла тебя в лагерь на строительной тачке, вы говорили много часов, а утром...

– Хватит! – крикнул Чип. Он дрожал. – Ты не можешь этого знать! Я никогда, никому не рассказывал!

– Мне рассказала Гаечка, – кивнула Фоксглав. – Днем перед вашей свадьбой она

устроила девичник, пригласила только самых близких подруг – меня, Тамми, Клариссу. Мы кидались подушками в спальне, потом наелись грибной похлебки до отвала и решили поведать друг– другу самые веселые истории из жизни... – она с болью зажмурилась и накрыла голову крылом. Сглотнула, резко выпрямилась:

– Дэйл, – горько позвала Фокси. – Милый... Ты не помнишь, как мы встретились? Ты падал в мусоросжигатель, а я заметила и успела перехватить. Мы не способны летать с таким грузом, но дотащить тебя до безопасной платформы я смогла. Ты сказал, что позже, когда мы начали встречаться, Чип дразнил тебя приманкой для летучих...

– Ничего этого не было, – хмуро оборвал Дэйл. Фоксглав отшатнулась:

– Что?!

– Я никогда тебя раньше не видел. И встречаться с такой уродиной не стал бы за все орехи в Галактике. Не знаю, где ты разузнала парочку фактов из нашего прошлого, но ни в какой мусоросжигатель я не падал! – крикнул Дэйл. Растерянная Гаечка покачала головой:

– Она, наверное, имеет в виду случай с уборочным комбайном на заводе Унифри. Помнишь, ты упал с переходного мостика прямо над дробилкой, но каким-то чудом порыв ветра отнес тебя на пару футов в сторону? Мы еще смеялись, что дуракам везет... – она запнулась, – ...ой, прости.

Несчастная Фокси смотрела на друзей глазами, полными слез.

– Порыв ветра? – прошептала она, не веря. Рокфор, крякнув, шагнул вперед и скрестил на груди мощные руки:

– Вы, барышня, существо любопытное, – пробурчал он хмуро. – И таинственное. Да только утверждения ваши проверить легче легкого. Вжик, – Рокки скосил глаза на дрона, сидевшего на его плече. – Ты ведь записываешь видеолог всего, что видишь?

– Вззз– вз– вззз, – прожужжал металлический мух. Говорить словами он не умел, поскольку древней разведывательной наномашине динамики не требовались, но обретя разум вместе с прочими жителями Обитаемого Края, Вжик научился общаться жужжанием крылышек. Понимал его, правда, только Рокфор.

– Записываешь, угу, – довольно кивнул силач. – А ну– ка, малыш, покопайся в

этом своем логе и скажи, видел ты раньше сию подозрительную особу?

– Взвз– вз, – коротко отозвался мух. Рокки вздохнул.

– Дорогуша, – он развел руками, глядя на трясущуюся разведчицу. – Даже коли на миг допустить, будто вы говорите правду, и мы все разом лишились памяти – мой механический дружок забывать не умеет. У него в голове видеокристалл, так что коли вас там нет, Вжик вас просто не встречал. Никогда. За три сотни лет.

Несчастливая Фокси пискнула и упала без чувств. Растерянные, члены экспедиции и примкнувшие к ним горожане молча разглядывали лежавшее на раскаленном асфальте хрупкое крылатое тельце.

0010'ь

– Как она? – тихо спросил Чип, глядя в окно больничной палаты. Медсестра, миловидная самочка одного вида с капитаном экспедиции, вздохнув, развела лапками:

– Отказывается говорить, ничего не ест. Лежит и смотрит в потолок. Если за сегодня ее состояние не изменится, придется переводить на капельницу.

Чип вздрогнул.

– Я попробую с ней поговорить, можно?

Медсестра грустно улыбнулась:

– Да тут каждый врач уже пробовал...

– Я не врач. Прошу.

– Как угодно, – она раскрыла дверь палаты. Тихо ступая по пушистому белому ковру, Чип приблизился к кровати, где неподвижно лежала Фоксглав.

Пару мгновений он просто стоял рядом, изучая лицо таинственной незнакомки. По меркам Маленького Народца, Фокси красотой не отличалась; вздернутый листовидный нос, коротенькая фиолетовая шерстка, маленькие глаза. Ее треугольные уши заметно превосходили размером всю голову, а перепончатые крылья совсем не блестели, придавая их хозяйке слегка неряшливый вид. Тем не менее, что-то в этой странной летунье глубоко волновало и беспокоило Чипа. Опытный лидер и просто

хороший товарищ, капитан шестым чувством понимал – Фокси не лгала там, в поясе отчуждения. Но как же такое возможно? Как?

– Если слышишь, пожалуйста, приди в себя, – негромко позвал Чип. – Я... Не понимаю, каким образом получилось так, как получилось, но я тебе верю, Фокси. Слышишь? Верю.

Летунья не шевелилась, ее черные блестящие глазки бездумно смотрели в потолок. Чип подошел вплотную и взял в ладони кончик горячего крыла. Вздрыгнул, явственно ощутив пульсацию крови в сосудах; сердце у разведчицы билось гораздо стремительнее наземных существ.

– Я здесь, – сказал он ласково. – Слышишь, пушистик? Я здесь.

Фокси сильно вздрогнула, приоткрыла рот. Чип едва не отпрыгнул при виде кошмарных клыков, но сдержал себя и лишь крепче стиснул крыло несчастной.

– Все прошло. Вернись, вернись. Я здесь...

Летунья зажмурилась, выгнулась дугой, ее затрясло. Из– под сомкнутых век показались слезы.

– Ч– и– и– и– п... – простонала Фокси, плача с закрытыми глазами. – Чип, не уходи, умоляю... Мне приснился кошмар...

Капитан сглотнул:

– Теперь все хорошо, – он нежно погладил разведчицу по плечу. – Это был сон. Просто сон.

Дернувшись в последний раз, Фоксглав выдохнула с невыразимым облегчением и, обмякнув, безвольно упала обратно в постель. Ее глазки раскрылись, нашли лицо друга.

– Чип... – прошептала Фокси. Беспомощно улыбнулась: – Чип, это и вправду ты!

Капитан с напускной бодростью фыркнул:

– Конечно я! – он почесал за ухом. – Подруга, что приснилось-то?

Фоксглав отпрянула, во взгляде полыхнул ужас.

– Это... Это не рассказать... – выдавила она, задыхаясь. – Чип, я... На мгновение поверила, будто вы меня забыли! Все разом! И Рокки, и Гаечка, и Вжик, и ты! Даже... Даже Дэйл... – Фокси судорожно сглотнула. – Мне приснилось, будто вы

хотели отправить меня на разведку, и в этот миг сокол... – сбиваясь и глотая слезы, летунья поведала другу обо всем, что случилось. Чип слушал с громадным вниманием, стараясь ничем себя не выдать.

– ...а потом я увидела у вездехода вас и от радости даже позабыла, что на стенах города... – Фокси запнулась. Несколько секунд молча смотрела в глаза товарища.

Медленно выдохнув, она села в кровати и оглядела больничную палату. Подняла крылья перед лицом, немного подержала, вновь уронила. Ее начало трясти, но, с огромным трудом, Фокси преодолела шок и выпрямилась, судорожно, часто–часто дыша.

– Это был не сон, – сказала едва слышно. – Да?

Чип с огромным сочувствием кивнул:

– Прости.

– Ты действительно меня не помнишь? – дрожа, прошептала летунья. – Совсем–совсем?

Капитан медленно покачал головой.

– Не помню. Но знаю, что ты говоришь правду.

Фокси дернулась:

– Веришь?!

– Верю, – твердо сказал Чип. – Не могу найти объяснения, но верю.

Он подтащил к кровати табуретку и сел, уставившись на летунью.

– Если ты знала меня раньше... А ты знала, тут вариантов нет -то должна помнить, чем я известен среди Спасателей Приграничья.

Фоксглав с трудом кивнула.

– Конечно. У тебя дар раскрывать тайны и решать запутанные детективные дела.

Чип легонько вздрогнул.

– Н– ну... Да. Примерно. Поэтому давай попробуем вместе подумать надо всем, что случилось, – он встал и принялся ходить по палате, заложив лапки за спину. – Вариант с потерей памяти надо отбросить сразу; тогда в машине сохранились бы твои вещи, а в видеологе Вжика -записи о тебе. Да и вообразить, будто некий злодей за секунду отредактировал нашу память так, что в ней почти ничего не изменилось,

однако пропали все твои следы – н– н– ну, это нереально, сама же понимаешь?

Фокси заставила себя кивнуть.

– Понимаю...

– Отлично. Продолжаем размышлять, – Чип вновь уселся на табуретку. – Версия номер один отброшена. Версия номер два: это не мы потеряли память, а ты обрела ложную, и теперь абсолютно уверена, будто не первый год состоишь в рядах Спасателей.

– Но... – вскинулась Фоксглав, однако запнулась, встретив строгий взгляд капитана.

– Не перебивай и не паникуй, – сурово сказал Чип. – Мы прорабатываем варианты. Любые. Версия номер два гораздо логичнее первой, и хорошо объясняет, почему в вездеходе и в памяти Вжика нет никаких свидетельств о тебе. Однако если задуматься, какой объем работы требовался неведомым врагам, чтобы столь органично вплести в твою память реальные факты из нашей жизни, например, историю с падением Дэйла – версию номер два можно сразу отбрасывать. Это чушь.

Он нервно сцепил лапки и перебрал пальцами.

– Остается лишь одна версия. Ты действительно знала нас. А мы действительно не знали тебя.

Фокси надолго умолкла, размышляя над словами капитана.

– погоди... – прошептала она после длительной паузы. – Так ты намекаешь, что я знала – НЕ ВАС?

– Вот именно, – коротко отозвался Чип.

– Не вас самих... А некую... Копию?!

– Нет, – капитан покачал головой. – У копии, даже у клонов, не могло иметься таких же воспоминаний, как у нас. Такой же истории жизни, тех же ошибок и побед. Фокси, я боюсь, твой сокол... Ну... Как бы сказать помягче...

Летунья так отпрянула, что свалилась с кровати на пол. Сглотнув, привстала, недоверчиво глядя на друга:

– Я мертва?! То есть... Все вокруг?!

– Да нет же! – воскликнул Чип. – Нет, я хотел сказать, ты каким-то образом попала в параллельный мир. Почти такой же, как твой родной, только с небольшими

отличиями – например, здесь ты никогда не встречала Спасателей, а наша жизнь протекала без твоего присутствия.

Он встал и помог Фокси подняться с пола. Пару мгновений они стояли лицом к лицу, почти вплотную.

– Мне очень жаль, – совсем тихо сказал Чип. – Поверь, мне очень, всем сердцем жаль. Но других версий просто нет. Либо сокол с каким-то умыслом, либо кто-то другой, либо ты сама перед лицом неизбежной гибели – подсознательно – изменили реальность.

Фоксглав зажмурилась, судорожно глотая воздух. Родной запах товарища был настолько знаком, так привычен, что верить в его слова просто не получалось – мозг бунтовал, требовал отбросить бессмыслицу и просто.... Обнять... Выплакать...

Словно прочитав мысли подруги, Чип прижал ее к груди и Фокси разрыдалась. Они долго стояли, не говоря ни слова. Затем, последний раз всхлипнув, летунья распустила крылья и отступила на шаг.

– Спасибо, – шепнула с бесконечной благодарностью. – Спасибо за все.

Чип вздохнул.

– Можешь остаться с нами. Отвезем на базу, заново зачислим в Спасатели. Через пару лет, глядишь, новая память затмит старую, и все вернется...

– Нет, – твердо ответила Фокси. Капитан вздрогнул:

– Почему?

– Я должна понять. Найти того, кто это сделал.

– Фокси, но...

– Как бы ты поступил на моем месте? – оборвала летунья.

Чип помолчал, затем с грустной улыбкой развел лапками:

– Ты ведь и сама знаешь.

– Знаю, – Фокси с глубокой признательностью лизнула товарища в нос. – Прости, что причинила вам столько беспокойства. И... – она запнулась, – ...не говори остальным. Обещаешь? Будут спрашивать, просто ответь, что я оказалась лгуньей и меня прогнали из города. Обещай, Чип. Пожалуйста.

Капитан медленно, нехотя кивнул.

– Обещаю.

– Мне потребуется компас.

– Я принесу.

Фоксглав глубоко вдохнула.

– Тогда оставь меня одну, пожалуйста. Я должна собраться с силами... Успокоить душу. Не каждый день просыпаешься и узнаешь, что тебя стерли из истории.

Легонько вздрогнув, Чип на мгновение сжал плечо подруги и молча, быстрым шагом, покинул палатку. А Фокси, оставшись одна, еще некоторое время смотрела в пустоту.

– Стерли из истории! – прошептала она, чувствуя, как по жилам к сердцу поднимается могильный холод.

Чип был неправ.

Имелась еще одна... версия.

0011'ь

Солнце едва скрылось за горизонтом, и полумрак – любимое охотничье время Фоксглав – неторопливо струился из Космоса. Как всегда, на закате высотные ветры трепали перепонку крыльев, деревья тревожно шумели. Гнездо гигантского сокола темнело на той же ветке.

Хозяин – или хозяйка – в общем, птица готовилась ко сну, накрыв птенцов широкими крыльями. Когда Фокси с разгона спикировала прямо в гнездо, огромный хищник распушил перья на шее и издал грозный крик. Летунья даже не вздрогнула:

– Ты умеешь говорить! – бросила она жестко. – Не смей строить из себя безмозглую курицу!

Сокол смерил непрошенную гостью слегка удивленным взглядом, вопросительно склонил голову набок. Фокси приоткрыла пасть и выпустила громкий сонарный сигнал прямо в птицу, заставив ее панически отпрянуть и захлопать крыльями. Разбуженные птенцы отчаянно запищали.

– Не смей молчать со мной!!! – крикнула Фоксглав.

Разъяренный сокол прыгнул вперед, но летунья не шевельнулась, и птица своими чудовищными когтями вспорола лишь воздух. Разведчица, уверенная что так и будет, смело шагнула вперед:

– Хватит притворяться! – крикнула она в бешенстве. – Хищники вроде тебя не приносят в гнездо живую добычу! Я погибла бы в тот же миг, как была схвачена над лагерем!

Сокол застыл перед бесстрашной летуньей, приоткрыв клюв и яростно впившись когтями в ветки. Но Фоксглав не боялась смерти. Несколько мгновений они молча смотрели друг на друга.

– Я уже знаю, что ты разумен, – твердо сказала Фокси. – Больше нет смысла это скрывать. Ты не охотился тем утром. Ты искал.

Она уселась на дно гнезда и обернула себя крыльями.

– Какова бы ни была твоя цель, я не сдвинусь с места, пока все не узнаю, – жестко произнесла летунья. – Можешь склевать, мне уже все равно. В этом мире не осталось ни одного существа, которое бы меня помнило. Только ты.

Она хрипло вдохнула.

– Миновало несколько часов, прежде чем я пришла в себя после похищения. Где я провела это время? В гнезде, полном голодных птенцов? На мне были только царапины, ни сломанных костей, ни разорванной перепонки. Чтобы схватить крохотную добычу такими лезвиями... – она кивнула на чудовищные когти сокола – ...и ничего ей не повредить, надо быть подлинным мастером!

Гигантская птица не шевелилась. Прошла минута, другая. Затем сокол отступил чуть назад и вновь улегся в центр гнезда, притянув птенцов крыльями. Пару минут он ласково и с нежностью их успокаивал, чистил каждому перышки. Фокси молча ждала.

– Я Дуат, – буркнул, наконец сокол. – Это не мои птенцы. Их мать подстрелили. Выкармливаю, забочусь. Они не разумные.

Фоксглав судорожно сглотнула:

– Это животные?!

– Это дети, – коротко ответил сокол.

Летунья запнулась, на пару мгновений утратила дар речи.

– Зачем меня похитил? – спросила, наконец, дрогнувшим голосом. – Зачем все это?!

Дуат смерил крохотную по сравнению с ним разведчицу внимательным взглядом, и теперь разум читался в его глазах совершенно отчетливо.

– Не мы идем по пути, – произнес он негромко. – Путь проходит сквозь нас. Мы можем лишь притворяться, будто его не видим, но притворяться я разучился давным-давно.

Фоксглав подалась вперед всем телом:

– Ты уничтожил мою жизнь! – выдавила со страшным напряжением.

– Не я, – холодно отозвался сокол.

Повисла тишина, пока летунья пыталась переварить короткую фразу.

– Кто же?.. – прошептала наконец. Птица метнула в ее сторону быстрый взгляд:

– Ты должна его помнить. Его невозможно забыть.

Фокси отпрянула. Застыла, глубоко дыша. Ахнула:

– Лицо! Лицо в том сне!

– Не во сне, – горько отозвался Дуат. Летунья вскочила:

– Глаза! Глаза, полные тоски! Глаза, которые...

– ...не забыть, – тихо произнес сокол.

Фокси затрепетала:

– Ему нужна помощь! Он молит о помощи!

– Да.

– Кто он?!

– Наш путь, – просто ответил Дуат.

Он опустил голову, с любовью потерся клювом о пух одного из спящих птенцов.

– Ты тоже чувствуешь это, правда? – спросил тихо. – Жар. Необъяснимое, удивительное тепло, что заполняет тебя изнутри, когда ты спасаешь чью-то жизнь.

Потрясенная Фокси едва нашла в себе силы кивнуть. Сокол смотрел на нее с бесконечной добротой и уважением.

– Он ищет таких, как мы, – произнесла птица серьезно. – Ищет спасателей. Нам с тобою никогда не вместить в разуме всю безграничность, невыносимость мук, которые он испытывает столетие за столетием. Мы способны понять лишь одно: ему

нужна помощь, нужна сильнее, чем кому бы то ни было под звездами. Я понял это еще птенцом и, с тех пор, скитаюсь по миру в его поисках.

Фокси села на дно гнезда, бессильно распластав крылья.

– Но я же не хотела... – простонала она, глотая слезы. – У меня была своя жизнь, мечты и радости! Друзья! Любовь...

Сокол с горечью покачал головой.

– Ты так и не поняла? – спросил почти шепотом. – Он никого не похищает. Это ты приняла решение, сама – когда увидела его глаза. В тот миг ты решила остаться и искать. Если я ошибаюсь, и кандидат не чувствует... Не ВИДИТ, я просто отношу его обратно.

Потрясенная летунья накрыла голову крылом и надолго умолкла. Дуат ждал.

– Ты прав, – шепнула наконец Фокси. – Ты прав. Решение приняла я сама. Но... Разве можно было отказаться?! Столько боли... Столько... Одиночества...

– Путь проходит сквозь нас, – напомнил сокол. Летунья содрогнулась:

– Только как ему помочь? Как крохотное существо вроде меня сможет ему помочь?! Хотя бы найти?!

Дуат щелкнул громадным клювом.

– Я не знаю. Мне так и не удалось одолеть путь. С годами я стал отвлекаться на более насущные несправедливости, вроде них... – сокол с любовью потрепал крылом перышки птенцов. – Не знаю, правильно это, или нет. Быть может, жизнь нескольких комочков из пуха не имеет вообще никакого смысла, и я совершаю преступление, тратя время здесь, вместо поисков... Только я по-другому не умею, – добавил он с теплой горечью в голосе.

Фокси опустила голову.

– Когда ты... Узрел путь, о тебе тоже все позабыли?

Сокол внезапно напрягся, приподнял крылья, когти сжались с хрустом:

– В ту ночь, обо мне уже было некому помнить, – произнес он хрипло.

Летунья догадалась и с болью отвела взгляд:

– Прости.

– Это давно в прошлом.

– Не для всех, – горько возразила Фокси. Дуат медленно кивнул:

– Да. Не для всех.

Разведчица судорожно перевела дух и встала на ноги. Развела крылья, осмотрела перепонку.

– Откуда посоветуешь начать поиски?

– Изнутри, – коротко отозвалась огромная хищная птица. Фокси помедлила.

– Ясно. Что ж, прощай.

– Прощай, – эхом отозвался сокол. – И пусть тебе повезет больше.

Летунья уже не ответила – она мчалась навстречу ночи, прочь от гиблых лесов Ир–Каллы.

Ветер дул ей в лицо.

0100'ь

Город Аннуин раскинулся на семи холмах в устье гигантской реки Эридан, у самых границ Обитаемого Края, где земли Маленького Народца вплотную сближались с малоизученными, смертельно опасными равнинами Тонконогих. Здешние жители знали, что Фоксглав и ее сородичи не являются хищниками, поэтому грозные многоствольные турели на башнях периферийного пояса не спешили наводиться в сторону приближающейся летунии.

Уставшая и голодная, Фокси приземлилась на решетчатую платформу под орудийными установками, где отмечались прибывающие птицы и прочие летуны. Молоденькая сотрудница пограничной службы осмотрела гостью, попросила открыть пасть, сверила вид зубов по каталогу и вручила Фокси нашейную бляху–сертификат, что она не хищница и допущена к свободному перемещению по городу. Затем, всех гостей ожидали медосмотр и дезинфекция; отстояв несколько минут в очереди, летунья забралась в душевую кабинку и с наслаждением, жмурясь от удовольствия смысла с шерстки многодневную грязь.

Получив на выходе из пропускного пункта сочную ягоду, Фоксглав немного передохнула на жердочке для ее сородичей, распахнула крылья и помчалась к центру города, где высился бело–зелено–оранжевый небоскреб Инфотеки.

Вокруг здания, как обычно, толпились демонстранты с плакатами «Мы за искусственный протеин», «Долой сегрегацию!» и «Хищники наши братья». Появление весьма плотоядно выглядевшей Фокси вызвало небольшой ажиотаж, но летунья молча прошла в вестибюль.

– Я бы хотела поговорить с профессором Спарксом, – сказала она пожилой даме в белом халате, сидевшей на приеме.

– Вам назначено?

– Нет, но профессор меня знает... – Фокси запнулась. – ...то есть, знал раньше. Дама вздохнула.

– Как о вас доложить?

– Фоксглав, разведчица с периферийного пояса девять, – летунья назвала самый дальний от Аннуина уголок Обитаемого Края. Операторша набрала номер на массивно– мраморном внутреннем телефоне.

– Алло, Зоя... Как поживаешь? Не говори! Весь? Батюшки– светы! И сколько теперь? Тридцать два?! Они там мухоморов наелись?! Ох, и не говори... Тридцать два, подумать! Кошмар. Да я нормально, хвост, вот только, по утрам ломит. Что говоришь? Шалфей и алое? Ох, милочка, пробовала, пробовала... Ладно, позже поболтаем, тут какая-то деревенщина с периферии к Огурчику заявила. Сам-то как? Бодр и весел? О, даже настолько? Да ты что! Не шутишь?! Вчера? Прямо в кабинете?! Хи– хи– хи... Ох, не могу... И как? Да ну! Да– а– а... Весело там у вас... В общем, спроси Огурчика, может он принять эту фифу или... Как зовут? – Дама подняла глаза на взбешенную разведчицу – ...как, вы сказали, ваше имя?

– Фоксглав, – процедила летунья сквозь зубы.

– ...Фоксглав. Ну да, как цветок... Мордочкой не подстать имени, хи– хи– хи. Цель визита? Сейчас спрошу...

– Я должна расспросить профессора о его находках в зоне Безмолвия, – стараясь не сорваться, выдавила Фокси. Дама окинула ее слегка удивленным взглядом.

– Где– где?

– Огурчик знает! – не выдержала летунья. Поджав губы и высокомерно фыркнув, операторша отвернулась:

– ...слышала, да? Хамло деревенское, что с нее взять. Ну так спросишь? Жду.

Повисла тишина, лишь Фокси нервно постукивала по полу коготками. Миновало секунд тридцать, прежде чем в трубке вновь послышался голос.

– Примет? – удивленно переспросила дама. – Добрая у него душа. Ладно, выдам ей халат и отправлю. Звони, милочка... Да, конечно... Да... Я тоже! Сходим вместе? Когда? Завтра в семь? Можно. Говоришь, новый рецепт? Ох, милочка, я на своем веку столько перевидала, столько...

– Я спешу, – прорычала Фокси.

– ...столько... Прости, меня тут постоянно дергают. Да, да, запомнила. Звони! Хорошо... Хорошо... Хорошо... Да нет, нет, я слушаю, ты меня совсем не отвлекаешь! Да? Правда? И как?..

Окончательно утратив самоконтроль, Фоксглав чуть приоткрыла пасть и выпустила ультразвуковой сонарный сигнал прямо в телефонную трубку, повредив микрофон. Операторша ничего не заметила:

– ...что ты говоришь! Алло? Алло! Да, я слышу! Алло? Милочка, я здесь! Алло! Перезвонишь? Алло! Ох уж эта новомодная техника... – недовольно положив трубку, дама с гневом воззрилась на гостью:

– Молодая особа, где ваше воспитание! Не видите, когда говорят по телефону? Я должна все бросить и бежать, исполнять ваши прихоти?

– Халат, пожалуйста, – процедила летунья. Надменно фыркнув, дама грузно поднялась из-за стола и, переваливающейся походкой, подошла к шкафу. Выудила оттуда белую накидку.

– Вот, – смерив гостью взглядом, полным омерзения, она бросила халат на стол. – Кабинет профессора находится на семьдесят пятом...

– Я знаю, – бросила Фокси через плечо, уже двигаясь к лифту.

Пока кабина возносилась к небесам, разведчица слегка успокоилась. Со странной ночной беседы в гнезде гигантского сокола миновала неделя, но Фокси до сих пор не верилось, будто все, кто ее знал, моментально и одновременно о ней позабыли. Лететь домой, в скромную рощу у самой столицы, бедняжка просто боялась; зрелище исчезнувшего дупла, или, что гораздо хуже, обитавшей там другой семьи, могло окончательно подорвать то хрупкое равновесие, в котором пребывало сознание Фоксглав. Единственный выход, что ей виделся – продолжать поиски. Жуткие, полные

тоски и горечи глаза на призрачно– дымном лице преследовали ее во снах.

Лифт плавно остановится на семьдесят пятом этаже и Фокси оказалась в ярко освещенном белоснежном коридоре. На дверях кабинета Спарки, то есть старого друга Гаечки по имени Улисс Спаркс, блестела медная табличка «Ph. Rt. Lg. Pl. Спаркс У. Н., профессор R.A.T., член– корреспондент В.И.Р.Т.»

– Войдите! – на стук отозвался знакомый женский голос, именно его Фоксглав слышала в телефонной трубке. Принадлежал он дородной пышнохвостой особе со столь развитыми кисточками на ушах, что Фокси даже не сразу распознала ее расу.

– Я к профессору.

– Да, он ожидает, – секретарша кивнула на внутреннюю дверь из красного дерева. Прежде, чем входить, летунья на миг зажмурилась.

В кабинете царил тишина, приятно пахло травой. Спарки, довольно худой и долговязый субъект в толстенных очках, сидел за столом у панорамного окна, изучая с помощью лупы какую-то газету. При виде Фокси, он с легкой растерянностью сдвинул очки на нос:

– Здравствуйте... Чем могу помочь?

Летунья судорожно перевела дух. Не узнал. Что ж... Ожидать другого было нелепо. Усевшись напротив профессора, она вежливо кивнула:

– Добрый день. Я Фоксглав, разведчица с Приграничья.

– Улисс Спаркс, очень приятно.

– Простите за беспокойство, – летунья зябко обернула себя крыльями. – Я только что вернулась из дальней экспедиции в леса Ир– Каллы... – она вкратце поведала о путешествии, не упомянув лишь о гигантском соколе, – ...и мы кое– что нашли в неисследованных территориях. Вот, что заставило меня искать встречи с вами.

Спарки с огромным интересом откинулся в кресле и заложил ногу за ногу:

– Да, да, я слушаю!

Фокси глубоко вдохнула:

– Профессор... Я читала ваши статьи и знаю, что вы дважды посещали зону Безмолвия на корабле академии. Скажите, там могло что-нибудь уцелеть? Что-нибудь... живое?

– В зоне Безмолвия? – растеряно переспросил Спарки. Фокси кивнула.

– Только не думайте, будто я спятила, пожалуйста. Чем глубже наша экспедиция углублялась в леса Ир– Каллы, тем чаще мы наблюдали среди местных жителей странную... религию. Она встречается в совершенно не связанных друг с другом поселениях, даже среди... птиц, – Фокси запнулась. Нервно перебрала крыльями. – Я бы не стала обращать внимание на смехотворные суеверия дикарей, пока однажды ночью, в разведке, не отыскала нечто вроде культового сооружения.

Она опустила голову.

– Профессор, это был всего лишь связанный из веток шалаш в форме пирамиды. Местный шаман предложил отдохнуть внутри, и едва я сомкнула глаза... – она подробно, во всех деталях рассказала про сон. Пораженный Спарки слушал, открыв пасть.

– ...вот. Поэтому мне очень важно знать, что наблюдали вы в зоне Безмолвия. Если... Если мои видения не просто галлюцинации...

Профессор сорвал с носа очки и вскочил. Нервно почесал уши обеими руками разом, принялся ходить по кабинету. Фокси, отлично знавшая характер своего старого знакомого, молча ждала.

– Это удивительно! – выдохнул, наконец, Спарки, рухнув на диван. – Удивительно!

– Да, – согласилась Фокси.

– Вы точно не ошиблись? Речь шла именно о сотнях лет? Сотнях?

– Да, профессор. Сотнях.

Пораженный Спарки провел ладонью ото лба до затылка:

– Невероятно... Юная леди, вы понимаете, о чем идет речь? Возможно, перед нами первая частичка информации, сохранившейся еще с Предрассветной эпохи! Это значит, могли уцелеть и другие осколки, даже архивы! Мы, наконец, узнаем, как возникла наша цивилизация и на что был похож мир до Рассвета!

Фокси со вздохом отвела взгляд:

– А вдруг это был лишь сон, профессор?

– Сон, заставивший профессионального спасателя прервать важную экспедицию и мчаться на поиски объяснений? – иронично переспросил Спарки. – Я не в обиде, что вы придержали самую интересную часть рассказа. Теперь, когда я

подготовлен, можете не стесняться.

Изумленная разведчица сглотнула:

– Спарки?! То есть, простите, профессор Спаркс! О чем вы?

– Не сон привел вас сюда, – спокойно отозвался ученый. – Я хочу знать все.

Фокси отпрянула. Спарки смотрел на нее умными голубыми глазами, в них читались любознательность и жгучий интерес.

– Не бойтесь, – подбодрил он летунью. – Я поверю. Обещаю.

Фоксглав долго молчала.

– Что ж... – она глубоко вздохнула. – Вам будет непросто сдержать обещание.

– Посмотрим. Итак?

Нервно перебрав крыльями, Фокси начала подлинный рассказ. Спарки слушал с громадным вниманием, пару раз вздрагивал, но не перебил до самого окончания истории. Затем, потрясенный, медленно нацепил очки и уставился в стену. Фокси с горечью развела крыльями:

– Говорила же, в это невозможно поверить.

– О нет, нет, я вам верю, – рассеяно отозвался профессор.

– Верите?!

– Конечно, – Спарки опустил голову. – Я мог не поверить сказке о шамане и пирамиде, но ваша подлинная история... Все проясняет.

Закрыв глаза, он пару минут сидел неподвижно. Наконец, рывком встал на ноги и вернулся к столу. Порывшись в одном из ящичков, вытащил флакон с надписью «Спирт», упаковку ваты и протянул их Фокси:

– Вот. Будьте добры, прокусите себе перепонку.

Летунья моргнула:

– Как– как?

– Сделайте небольшой укус, чтобы только пошла кровь. Мы должны убедиться.

– В чем?!

– Что вы та, за кого себя выдаете, – спокойно отозвался Спарки.

Растерянная Фокси приспустила крылья:

– Вы же, вроде, поверили...

– Я верю, – кивнул ученый. – Иначе бы не просил. Давайте помогу... – он

намочил клочок ваты в спирте и бросил на гостью вопросительный взгляд поверх очков.

Помедлив, летунья заставила себя кивнуть и протянула Спарки крыло. Профессор очистил спиртом участок перепонки на самом краю:

– Кусайте.

– Может, просто иголкой кольнуть? – заикнулась разведчица, однако Спарки покачал головой:

– Тогда весь тест потеряет смысл. Рану вы должны причинить себе сами.

Вздвогнув, Фокси тяжело вздохнула и, решившись, легонько куснула себя за крыло. Острые белые клыки пронзили плоть почти без сопротивления, оставив две аккуратные дырочки.

– Прекрасно, – Спарки поправил очки. – А теперь смотрите. Если то, о чем мне рассказывал коллега, близко к истине, сейчас мы станем свидетелями... – он запнулся.

Две капельки крови, выступившие из ранок, внезапно вспенились и втянулись обратно, мгновенно исцелив перепонку. Ошарашенная Фокси так отпрянула, что свалилась на пол.

– Что это?! – воскликнула она в страхе. Спарки, помолчав, вернулся к своему креслу и медленно сел. Опустил голову.

– Все подтверждается... – пробормотал он под нос. Подбежала испуганная летунья, до сих пор державшая крыло на весу:

– Спарки! Профессор! Я не понимаю! Что со мной?!

– С вами? – ученый рассеяно посмотрел на гостью. – Ох, простите. Задумался, – он беспомощно развел руками. – Милая Фоксглав, боюсь, ваш рассказ правдив от первого до последнего слова.

– Это я знаю! – довольно резко отозвалась разведчица. – Что с моим крылом? Почему раны зажили?

Профессор сдвинул очки на кончик носа:

– Ну– с, если верить одной теории, которая, как мы только что убедились, безусловно близка к истине... Видите ли, Фокси, вы теперь неуязвимы.

Повисла мертвая тишина.

– Э– э– это как? – моргая, прошептала летунья.

– В самом прямом смысле, – отозвался Спарки. – Помните видение? В тот миг, как вы приняли решение вернуться и искать, существо, ждущее от вас помощи, позаботилось о вашей безопасности.

Он тяжело вздохнул.

– Садитесь, – профессор указал на второе кресло. – Надо поговорить.

Фокси молча исполнила просьбу. Сцепив перед грудью пальцы, Спарки некоторое время размышлял.

– Вы, конечно, в курсе главной научной тайны эпохи, – начал он после длительной паузы. – Я говорю о Рассвете. Чуть более трехсот лет назад, огромная масса животных внезапно обрела разум. Среди них были как хищники, так и травоядные, поэтому сказочный подарок обернулся глобальной катастрофой; полностью разрушенные пищевые цепочки уничтожили экологию, повсеместно вспыхнули страшные войны между охотниками и жертвами. Сегодня и не представить, какие ужасы творились в то время... – Спарки с горечью покачал головой.

– Казалось бы, три сотни лет – вовсе не так уж и много, но мы ничего не знаем об эпохе, предшествовавшей Рассвету. Словно следы уничтожались сознательно. Информация исчезла даже из памяти немногочисленных уцелевших машин, получивших разум вместе с животными.

– Вжик? – уточнила Фокси.

– Верно, – согласился Спарки. – Например, Вжик. Наглядное свидетельство, сколь невероятными технологиями обладал мир в Предрассветную Эпоху. Таких, как Вжик, едва наберется сотня во всем Обитаемом Краю, но даже их непогрешимая память не в силах поднять завесу тайны над самим мигом Рассвета. Никто, включая машины, не ведает, что было раньше. Звучит подозрительно знакомо, как думаете?

Летунья ахнула:

– Обо мне тоже все позабыли!

– Вот именно, – многозначительно заметил ученый. – Вот именно...

Он опустил голову и сцепил перед собой пальцы.

– Так, или иначе, но хаос понемногу ослаб, и на руинах началось возрождение. Племена разумных зверей стали объединяться, чтобы совместными усилиями спастись от хищников и сохранить потомство. Первый такой союз возник здесь, вдоль

плодородных берегов могучей реки: Обитаемый Край – создание Маленького Народца, Птенцов Граа и Хмуроликих Гигантов. Нечто подобное умудрились построить и хищники, в своей Сумеречной Чаще. Мало кто из нас там бывал, конечно, но по имеющейся информации, они наконец-то перешли от охоты к скотоводству и активно разводят у себя в лесах неразумных копытных. К несчастью, одиночки по природе, хищники не спешат собираться в границах Сумеречной Чащи, и остаются постоянной смертельной угрозой для всех, особенно для кочевников из племен Тонконогих, их исконной добычи.

– Профессор, мне все это известно, – осторожно напомнила Фокси. Спарки вздрогнул:

– Ась? Ох, я вновь увлекся... – он с извиняющейся улыбкой развел руками. – Простите, Фоксглав. Мне так давно не доводилось читать лекции...

– Я понимаю, – летунья с трудом улыбнулась. – Но давайте все же чуть конкретнее?

– Да, да, конечно! – смущенный Спарки поправил очки. – Конкретнее. М– м– м... Видите ли, Фокси, чем безопаснее и легче становилась жизнь в Обитаемом Краю, тем больше времени появлялось у нас, ученых, для размышлений над тайной Рассвета. А тайна эта, буквально, не дает спать. Мы грызем себе хвосты в попытках догадаться!

Летунья раздраженно пожала крыльями:

– Ну, заявили инопланетяне и сделали кучу зверей разумными. Или волшебник пролетал на ковре– самолете. Сейчас-то какая разница?!

– Огромная, – очень серьезно ответил Спарки. – Колоссальная. Видите ли, ни у меня, ни у вас, в голове просто не хватит нейронов, чтобы оставаться разумным.

Фокси запнулась.

– Т– т-то есть как?!

– В самом прямом смысле, – улыбнулся профессор. – Об этом не пишут в популярной прессе, но несколько десятков лет назад проводились обширные исследования. Ученые поклеточно сравнивали мозг разумного существа – к слову, моего усопшего двоюродного прадеда – и мозг дикой крысы из-за границ Обитаемого Края. Существенных различий не нашлось.

Летунья напряженно подалась вперед:

– И что это значит?

– Вжик, – коротко сказал Спарки.

Повисла тишина.

– Угу, Вжик, – Фокси моргнула. – Славный малый, даром что металлический.

– Вжик не имеет мозга вообще, однако столь же разумен, как вы или я. В реальном мире не бывает чудес, милая Фоксглав.

Спарки вздохнул.

– Если отбросить весь бред о душах и потусторонних материях, остается единственная теория, выдерживающая хоть какую-то критику. Мы разумны, поскольку нам помогают.

Профессор вновь раскрыл ящик стола, вынул карандаш и тетрадь. Фокси встала рядом, чтобы лучше видеть.

– Взгляните... – Спарки быстро набросал диаграмму. – Вот так выглядит нейрофизиологическая схема слона. У него, как видите, огромный мозг, в семнадцать раз больший по объему, чем все мое тело. Однако слоны просто сообразительные животные. То есть, для разумной деятельности, не хватает даже слоновьего мозга!

Профессор перелистнул страницу и набросал новый чертеж:

– А что будет, если подключить к этой нейросхеме помощника? – он изобразил висящий над «слоном» мозг с проводами. – В таком случае, возможности самого организма перестанут иметь определяющее значение; на первое место выйдет помощник.

Летунья машинально посмотрела вверх и даже помахала над головой крылом:

– Но мы же не подключены ни к каким... Мозгам!

– Не подключены проводами, – таинственно ответил Спарки.

Они с Фокси уставились друг на друга.

– М– м– м... – протянула после паузы разведчица. – М– М– М...

– Вы, только что, на собственном крыле подтвердили эту теорию, – заметил профессор.

– Каким образом зажившая ранка подтверждает невидимый летающий мозг?! – воскликнула Фокси. Спарки долго молчал.

– Мой коллега Дзэнь Тсянг– Шу, автор теории, о которой я вам сейчас поведал,

провел много лет в путешествиях. Он изучал фольклор самых диких кочевых племен, беседовал с отшельниками в пустынях, добрался даже до легендарной усыпальницы Граа... И пришел к выводу, что в Предрассветную Эпоху, миллионы лет назад, вместо известных сегодня разумных племен существовало лишь одно. Выглядевшее примерно так... – карандаш заметался над тетрадь, и чем подробнее становится рисунок, тем шире открывались глаза разведчицы. Когда профессор закончил, потрясенная летунья попятилась, хрипло и глубоко дыша:

– Лицо... – прошептала она, дрожа от страха. – Лицо во сне!

– Начинаете верить, да? – улыбнулся Спарки. – Дзэнь Тсьянг– Шу убежден, что этот таинственный вид был полностью уничтожен в неведомом катаклизме, произошедшем не три века назад, перед самым Рассветом, а более двух миллионов лет назад – именно столько времени, согласно исследованиям, потребовалось Земле, чтобы вновь стать пригодной для жизни.

Ученый покачал головой:

– Ну, а далее мы переходим от едва– едва поддержанной фактами гипотезы в чисто– умозрительное теоретизирование. Как полагает Дзэнь Тсьянг– Шу, Рассвет стал возможен лишь потому, что последние представители упомянутого племени, видя неизбежную гибель вида и не желая оставлять после себя мертвую планету, создали, при помощи непостижимых для нас технологий, те самые внешние усилители.

– ЧТО?! – воскликнула Фокси. Спарки вздохнул:

– Теория радикальная, согласен. Но лучшей пока нет. Если сильно упростить... Мой коллега убежден, что многочисленные следы древнейших катастроф, встречающиеся по всей Земле – не следствие единовременного падения сотен астероидов, как полагает официальная наука, а дело рук гипотетического вида из Предрассветной Эпохи, назовем их «предтечи». Если Дзэнь Тсьянг– Шу прав, тогда Черная Жаровня крайнего запада, Размолотые Горы на севере и даже зона Безмолвия – руины древнейшей междоусобной войны среди предтеч. Закончившейся если не полным, то массовым самоуничтожением всего их вида.

Спарки помолчал, глядя на рисунок.

– Мы не знаем, кем они были и как мыслили. Даже облик сумели воссоздать лишь частично. Одно не вызывает сомнений: предтечи были разумными существами и

среди них, как и среди нас, имелась прослойка менее агрессивных, более мудрых особей.

Ученый с болью закрыл глаза.

– Когда ненависть и злоба толпы уничтожили Землю, последние представители вида остались перед жуткой перспективой: исчезнуть навек, обратив некогда цветущую планету в безмолвный каменный шар. Предтечи избрали другой путь. Вероятно, как и Дзэнь Тсянг– Шу, они тоже пришли к выводу о двух миллионах лет, необходимых Земле для самоисцеления. И заложили основу, некий... Сосуд, запечатанную на две тысячи веков Сокровищницу.

Спарки развел руками.

– Прошло два миллиона лет, Врата Мудрости распахнулись и уцелевшие в древнем катаклизме животные, успевшие за это время размножиться и расселиться по медленно выздоравливающей планете, внезапно обрели разум. Но что-то пошло не так; вместо бесценных знаний, призванных уберечь новых землян от ошибок их предков, нам досталось лишь чистое, жуткое в своей дикости первобытное мышление. Во что это вылилось, я уже рассказал, – профессор со вздохом снял очки. Помолчал.

– Милая Фоксглав..., – тихо сказал ученый. – Я полагаю, вы видели во сне последнего из предтеч, проснувшегося в тайной Сокровищнице и с тех пор, в ужасе, наблюдающего за хаосом, что поселяло на Земле его наследие.

Летунья задохнулась.

– Глаза... – прошептала, не веря.

– Да. Глаза. Запись личности, все что от него осталось, – кивнул Спарки. – Он не в силах ничего изменить, и скоро уже триста лет, как молит о помощи всех, до кого способен дотянуться.

Потрясенная Фокси хрипло глотала воздух.

– Но... Как он вступает с нами в контакт? Как заставил весь мир позабыть обо мне?

– Так же, как заставил позабыть о себе и Предрассветной Эпохе, – улыбнулся Спарки. – Фокси, вы невнимательно слушали. Наш разум работает не здесь, – он постучал себя по лбу. – Все без исключения разумные жители Земли, от крохотной птички до беспощадного тигра, мыслят и существуют в одной комнате с ним, в недрах

древнейшей Сокровищницы Знаний. А это... – ученый с легким пренебрежением оглядел себя сверху– вниз – ...лишь крыса в белом халате.

Повисла леденящая тишина. Фокси, только теперь до конца осознавшая слова профессора, утратила дар речи и сидела, оцепеневшая, бессильная принять шокирующую весть. Прошла долгая минута, прежде чем она нашла в себе волю произнести хоть слово.

– Н– н– нет, – выдавила летунья. – Нет, я не могу этому верить.

Спарки со вздохом поправил очки.

– Разумеется, в действительности все может быть иначе. Я рассказал вам гипотезу, одну из многих.

– Тупая гипотеза, – процедила Фокси сквозь зубы. – Я от нее камня на камне не оставлю прямо сейчас. Если, как вы говорите, некий древний мудрец заставил весь мир позабыть обо мне, каким образом испарились мои вещи? Файлы в видеологе Вжика? Здесь, в вашей Инфотеке, отмечают каждого посетителя; я не раз бывала тут раньше с друзьями. Куда делись записи из журналов? Стерлись? А как же пустые строки?! Что, все последующие надписи внезапно сдвинулись по бумаге вверх?!

Растерянный Спарки почесал за ухом.

– Ну– у, многие детали, разумеется, требуют уточнения...

– ...например, каким образом зажило мое крыло! – резко оборвала летунья. – Если ваш мудрец настолько могущественен, что умеет с расстояния в тысячи миль взламывать архивы да наделять неуязвимостью – какая, хвост дери, ему может потребоваться помощь?! Да он сам кого угодно спасет!

– Фокси, мы просто обсуждаем теорию.

– Ах, теорию! – взбешенная разведчица вскочила и пинком отбросила кресло. – Почему ж тогда дети рождаются лишь, если оба родителя разумны? Откуда вообще новорожденные получают этот ваш невидимый мозг– усилитель, если несколькими месяцами ранее их попросту не существовало?! Чем, какими органами мы сейчас разговариваем, почему видим цвета, почему живем десятилетиями? Наши дикие родичи дохнут от старости уже на второй год! Неужто столь «обширные исследования» на такие «детали» время не тратят?

Спарки озадаченно сдвинул очки на кончик носа.

– Юная леди, успокойтесь, пожалуйста. Что вас так рассердило?

Фокси яростно отвернулась, пару секунд стояла к профессору спиной, хрипло и глубоко дыша.

– У меня только что отняли жизнь, стерли из истории, лишили друзей и родных. А теперь вы утверждаете, что я и сама-то себе не принадлежу?

– Но я вовсе не это имел в виду! – пролепетал Спарки.

– А что? Что вы имели в виду? – жестко спросила разведчица, не обернув головы. – В жалких попытках объяснить окружающее, ежесекундно подстраивая свои «теории» под новые факты, вы даже не замечаете, как топчете чьи-то надежды, стираете в порошок смысл жизни!

Она перевела дух и с горечью опустила веки.

– Было ошибкой сюда приходить. Я должна следовать совету сокола и искать внутри себя. Прощайте, профессор. Извините, что отняла время.

Так и не оглянувшись, Фокси решительно вышла из кабинета и захлопнула дверь.

0101'ь

Гайка с большим сомнением разглядывала достаточно грубый чертеж, полный помарок и стрелочек. С возвращения экспедиции прошло всего два дня, а таинственная лесная незнакомка вновь была тут как тут. На сей раз она, хотя бы, не пыталась всех убеждать, будто состоит в рядах Спасателей Приграничья.

– Я не совсем понимаю, почему вы обратились ко мне, любезная Фоксглав, но изготовить нужное вам оборудование по этим, гхм, чертежам, я не смогу, -заметила Гаечка, поднимая глаза от стола. Летунья с волнением подалась вперед:

– Гайка... Пожалуйста, ты же Спасатель. От этого зависит моя жизнь.

– Насколько могу судить, – недовольно отозвалась Гаечка, – Ваша жизнь будет в куда большей безопасности, если прямо сейчас разорвать «чертеж».

– Не надо! – Фокси схватила листы ватмана и поспешно спрятала под крыло. –

Я над ним две недели работала!

– Чего вы, собственно, хотите достичь? – с подозрением осведомилась изобретательница.

Фоксглав тяжело вздохнула:

– Транса.

– Для этого нужен гипнотизер, а не странная машина.

– Гипноз я уже пробовала, – хмуро ответили летунья. – Отыскала одного змея в Сумеречной Чаще.

– Где?!

– В стране хищников. Вернулась оттуда две недели назад и сразу засела за чертежи.

Пораженная Гаечка моргнула.

– Вы не побоялись в одиночку лететь к...

– Ну я же показывала, – Фоксглав устало качнула головой. – Мое тело само залечивает любые раны.

Гайка вздрогнула:

– Да, я помню. Очень странная и многообещающая мутация. Я, правда, пока не успела изучить образцы вашей крови, но полна оптимизма!

– Ты всегда полна оптимизма... – пробормотала Фокси под нос. – Гаечка, милая, пожалуйста, мне катастрофически нужна помощь. И нет никого, кроме тебя.

– Но я не стану участвовать в этом... цирке! – Гайка рывком поднялась со стула и скрестила на груди руки. – Вы серьезно рассчитывали, будто я соглашусь построить для вас такой аппарат?!

Фокси умоляюще сложила перед собой крылья:

– Он моя последняя надежда. Я должна погрузиться в самый глубокий транс, который только бывает, то есть испытать клиническую смерть. Но мое тело невозможно повредить достаточно сильно! Это насмешка какая-то!

– Согласна, – кивнула изобретательница. – Про насмешку.

– Кислота вместе с огнеметом, пилами и гидравлическим прессом должна срабо...

– Довольно! – жестко оборвала Гаечка. – Я не стану этого делать и вам не

позволю. Прекратите пороть чепуху, или мы сегодня же отвезем вас в лечебницу!

Понурившись, Фокси молча собрала рассыпанные чертежи и направилась к выходу. Позади, возмущенная Гайка с фырканием вернулась к смазке разложенных по верстаку деталей проходящего техобслуживание Вжика.

На первом этаже штаба Спасателей, Фоксглав сдала пропуск дежурному и вышла из здания, готовясь взлететь. В этот миг чья-то тяжелая и мощная рука опустилась ей на плечо:

– Погодите, барышня, – пробасил Рокфор. – Не так быстро.

Фокси оглянулась:

– Пусти, – буркнула мрачно. – Не бойся, я больше в друзья навязываться не стану.

– Э– э– э? – силач хмыкнул в густые рыжие усы. – Бояться, тебя? Нет уж, крылатка. Тут впору бояться не тебя, а за тебя...

Разведчица горько усмехнулась.

– Какая вам разница? Я здесь чужая.

– А я Спасатель Приграничья. Мы помогаем не только знакомцам, – хмуро отозвался Рокфор.

Фокси помолчала, опустила голову.

– Прости. Ты ни в чем не виноват, это я... Заплутала.

– Бывает, – со знанием дела фыркнул Рокки. Почесав за ухом, он бросил взгляд на перевязанный тесемкой рулон чертежей.

– Так получилось, что я, ну, в общем все слышал...

– Еще бы, – разведчица невесело улыбнулась. – Кто ж оставит Гаечку наедине с полоумной из джунглей.

Рокфор легонько вздрогнул, но возражать не стал и лишь рассмеялся в усы.

– Метко. Ты, что ж, и впрямь удумала строить эту ненормальную гильотину?

– Есть идеи получше?

– Угумс, – Рокки нагнулся, поднял чертежи и быстрее, чем Фокси сообразила, что он собирается делать, разорвал прочный рулон ватмана пополам.

– Отдай! – летунья попыталась выхватить у силача обрывки, но тот молча покачал головой.

– Не глупи. Скажи лучше, какого– такого транса ищешь.

– Будто тебе есть разница!

– Эй– эй– эй, пушистая, – миролюбиво пробасил Рокфор. – Да коли б не было разницы, стоял бы я сейчас тут?

Фокси уронила крылья и отвернулась. Силач, шагнув вперед, потрепал ее по шее:

– Ну, ну. Будет. Я слушаю.

Летунья с трудом перевела дух:

– Я хочу войти в самый глубокий транс, чтобы вывернуть наизнанку память и отыскать хоть намек, куда дальше лететь.

– И для этого решила на себя крылышки наложить?! – поразился Рокфор. – Ну, дела... Ну, птенцы желторотые...

– Ничего бы со мной не случилось, – буркнула Фокси.

– Кто такое сказал-то?

– Его и хочу отыскать! – огрызнулась летунья.

Рокфор помолчал, глядя на хрупкую крылатую фигурку, не достававшую ему и до груди.

– Эх, пожалею я еще об этом... – пробормотал он в усы. – Ладно, идем.

Фоксглав недоуменно моргнула:

– Куда идем?

– Тебе транс нужен? – грубовато поинтересовался силач. – Есть куда менее экстремальные варианты его получить, ну, сечешь?

Летунья покачала головой:

– Нет, не секу.

– Ох... – Рокфор с силой провел ладонью по лицу. – В общем. Хочешь ответов? Иди за мной... – он первым вошел обратно в двери штаба. Фокси, помедлив, поспешила следом.

Рокфор молча кивнул дежурному и направился к лифту. Нажал кнопку седьмого подземного этажа. Озадаченная Фокси стояла рядом, то и дело бросая на высоченного спутника нерешительные взгляды снизу– вверх.

Когда кабина остановилась, Рокфор вышел в сырой плохо освещенный коридор,

убегавший в полумрак. Фоксглав незаметно отправила вперед сонарный импульс.

– Куда мы идем? – не удержалась, когда они с Рокки остановились перед клепанной железной дверью. Силач смерил летунью слегка насмешливым взглядом:

– Склад вещдоков.

– Чего– чего?!

– Мы Спасатели, – хмуро объяснил Рокки, отмыкая замок массивным бронзовым ключом. – Много лет боремся с преступностью. Здесь хранятся кое– какие вещишки, что мы реквизировали на оперативной работе...

До Фокси только сейчас начало доходить. Застыв и приоткрыв пасть, она уставилась на Рокфора квадратными глазами.

– Погоди, ты что... Ты хочешь дать мне... Ты хочешь, чтобы я приняла...

– Нет, это ТЫ хочешь, – отрезал Рокки. – И лучше уж так, под надзором да в безопасности, чем отпустить на все шесть сторон, где дура вроде тебя непременно убьется! На, держи, – он протянул шокированной летунье флакончик и кубик сахара. – Не бойся, эта дрянь привыкания не вызывает.

Фоксглав отпрянула всем телом:

– Нет!

– Говорю, не бойся, – жестко повторил силач. – Ну, вспомни свою сказочку, будто мы старые друзья и ла– ла– ла, ла– ла– ла. Коли мы и в самом деле друзья в «другой жизни», стало быть, ты мне доверяешь?

Не на шутку испуганная, Фокси заставила себя кивнуть:

– Конечно, доверяю...

– Так верь и теперь: это безопасно, – мрачно сказал Рокфор.

Разведчица с ужасом смотрела на флакон.

– Оно... Введет меня в транс?

Рокки хмыкнул в усы.

– Это еще слабо сказано.

– А если... Если не сработает?

– Тогда нечего и бояться, сечешь? – он откупорил флакон и осторожно, держа его в вытянутой руке, уронил крохотную каплю на кубик сахара. Тот моментально пожелтел.

– Быстро, пока не испарилось. Быстро!

Фокси, дернувшись, обреченно кивнула и проглотила яд. Рокфор поспешно завинтил крышку флакона.

– Да, не думал еще раз учуять сей запахок... – пробормотал он задумчиво, вновь ставя бутылочку на стеллаж. Фокси, которая стояла у стены неподвижно, прислушиваясь к ощущениям, бросила на Рокки удивленный взгляд:

– Ты тоже принимал?!

Силач гулко рассмеялся.

– Крылатка, когда я был юн и красив, не то что сейчас, на этой дряни сидела вся молодежь!

– Правда? – недоверчиво переспросила летунья.

Рокфор хмыкнул в усы:

– Уж поверь... Ты, вот что: ложись на койку, да глаза не закрывай, сечешь? – он подвел ее к старенькой железной кровати у дальней стены. – Просто смотри в потолок. Я рядом, ничего не бойся. Как начнется, подай знак... Оно, того, иногда бывает надо... Ну, привязать к койке... – Рокки смущенно почесал за ухом. Фоксглав с дрожью кивнула:

– Как я пойму, что началось?

– Пхфрш! – Рокфор чуть не подавился со смеху, но сумел себя сдержать. – Уж об этом не беспокойся, милочка. Поймешь.

Сплотнув, летунья беспомощно улыбнулась, обернула себя крыльями и улеглась на кровать лицом вверх. Рокки подтащил валявшийся рядом пухлый барабан.

– Странные дела творятся, ох– хо– хонюшки... вздохнул он, присев у изголовья.

Некоторое время царил почти полная тишина. Фокси молча смотрела в потолок, Рокфор думал о чем-то своем, опустив голову на могучий кулак. Прошла минута, другая.

– Скоро уже? – шепотом спросила летунья. Рокки, вздрогнув, опомнился и бросил на нее удивленный взгляд:

– До сих пор ничего?!

– Нет, кажется...

– Ухм– гм. Плохо. Ладно, подождем еще чуток.

Фокси вздохнула.

– Надо было сразу догадаться. Раз меня можно проткнуть насквозь безо всякого вреда, конечно же яд не подействует, не стоило и... – она застыла. Силач встрепенулся:

– Чего? Ну, чего там?!

Фоксглав молчала, у нее приоткрылась пасть. Зрачки расширились, дыхание стало тише. Не ответив Рокфору, летунья еще пару мгновений лежала бездвижно, а затем... Затем ее хрупкое тельце рассыпалось серебристым прахом и впиталось в пол.

Рядом, потеряв сознание от шока, грузно бухнулся Рокки.

0110'б

Свет ворвался в сознание Фокси совершенно неожиданно. Вздрогнув, она села и с удивлением оглядела белый зал, в центре которого оказалась. Вспомнила о Рокфоре, быстро обернулась – но силач исчез вместе с сырым подземным складом, стеллажами вдоль стен и тусклой лампой накаливания под потолком.

– Началось... – прошептала летунья. Только сейчас она поняла уверенность и ухмылки Рокки – отличить галлюцинации от реальности было невозможно. Интересно, куда ее забросило подсознание? Надо спешить, а то эффект может длиться недолго.

Встав на ноги, Фокси попыталась приблизиться к стене, но та удалялась в ритме шагов. Она оглянулась – противоположная стена близилась с той же готовностью. Ясно...

Распахнула крылья, взмыла к потолку. Коснувшись его, внезапно ощутила короткое головокружение -зал перевернулся – и Фокси вновь стояла на полу. Ситуация начинала выглядеть угрожающей.

Летунья зажмурилась. Собралась с мыслями.

– Это все в моей голове, – сказала твердо. – Я управляю своими галлюцинациями. Сейчас впереди откроется дверь.

Дверь открылась. Улыбнувшись, Фокси вздохнула с большим облегчением.

– Как только выйду, увижу коридор с единственной аркой в конце, – приказала

она строго. – За аркой меня будет ждать обладатель глаз.

Подождав пару секунд, чтобы все сработало, летунья смело подошла к дверям. За ними и впрямь оказался белый коридор с мягким, чуть пружинящим полом. Фоксглав почти успокоилась.

Идти до арки пришлось недолго. Путь вел в большую овальную комнату, освещенную пятнами света от пола, поэтому жутковатая крылатая тень Фокси, очень похожая на силуэт драконессы, проецировалась на потолок. В центре комнаты стоял простой квадратный стол, за которым, устало уронив голову на ладони, сидело неведомое существо громадного роста.

Гигант был столь огромен, что Фокси легко поместилась бы на его ладони. Лицо она узнала мгновенно – хоть прежде видела только в призрачном сне. Просторные белые одежды скрывали детали, но пышная грива серебристых волос, спускавшихся до середины спины, подозрительно напоминала седину.

Летунья смело вспорхнула на стол и уселась прямо перед великаном. Тот не шевельнулся. Около минуты Фокси молча ждала, чтобы ее заметили, потом негромко позвала:

– Я тут.

Гигант, вздрогнув, поднял голову и недоверчиво уставился на гостью. В его бесконечно грустных глазах промелькнуло изумление.

– Ты ... – прошептал великан. – Ты справилась!

– Я сейчас в трансе, – объяснила Фоксглав. – Не знаю, как долго продлится эффект. Прошу, скорее, объясни, где тебя искать и как помочь.

Огромное существо с трудом выпрямилось и село ровно, уложив могучие руки на стол по обе стороны от крохотной летуньи.

– Ты думаешь, все это – сон? – тихо спросил великан.

– Я точно знаю, что это сон, – терпеливо отозвалась Фокси. – Я погрузилась в транс, желая найти в глубинах подсознания ключ к поискам. И раз уж ты здесь, будь добр – подскажи, куда мне лететь, когда проснусь!

Губы седого гиганта тронула слабая улыбка.

– Что ж, быть может так лучше, – прошептал он чуть слышно.

– Торопись, пожалуйста!

Великан тяжело вздохнул:

– Это место невозможно найти, – сказал печально. – Оно в центре Земли.

Фокси вздрогнула:

– Как же я до тебя доберусь?!

– Ты не сможешь.

– Но... Тогда зачем звать на помощь?! Зачем... Отнимать память?!

Гигант с грустью покачал тяжелой головой.

– Я не отнимал, мой маленький смелый спасатель. У меня почти не осталось сил.

Фокси гневно фыркнула:

– Ничего себе, не осталось сил! Сделал неуязвимой, заставил весь мир обо мне позабыть!

– Это сделал не я, – тихо отозвался гигант.

Летунья отпрянула:

– Не ты?!

– Нет. Я лишь изменил твой стек.

Повисла тишина.

– Мой ЧТО? – напряженно спросила Фоксглав.

Великан с болью опустил голову:

– Не надо спрашивать. Ведь твое время ограничено. Молю... Пока эффект транса не миновал... Нажми вон туда, пожалуйста, – он бросил взгляд левее Фокси. Летунья оглянулась: в одной из стен образовалась ниша, где точно на высоте ее роста зажглась тусклым красным пламенем шестиугольная кнопка.

Разведчица с большим сомнением перевела взгляд обратно на гиганта. Вновь посмотрела на кнопку.

– И что будет, если нажму?

– Ты спасешь меня, – прошептал великан. – Избавишь от мук, длящихся уже триста лет.

– А сам нажать не можешь?

– Система мне не позволит.

– Что– что?

Гигант тяжело вздохнул.

– В Системе есть уязвимость, – сказал негромко. – Я не могу использовать ее сам, но именно с ее помощью мне удастся менять стеки избранным существам с поверхности. К несчастью, есть побочный эффект – обладатель старшего стека не может находиться среди обычных ячеек, поэтому о тебе моментально все забывают, а следы уничтожаются.

Фокси сглотнула.

– О чем ты говоришь? Какой стек, что за ячейки?!

– Пожалуйста, не трать время! – взмолился великан. – Просто нажми кнопку!

– Нет.

Гигант вздрогнул:

– Умоляю...

– Я не стану делать того, последствий чего не знаю, – твердо ответила Фокси. –

Хочешь помощи, расскажи все.

– Мы не успеем!

– Не бойся. Я могу вторично войти в транс.

Великан стиснул могучие кулаки, опустил голову.

– Что ж... – выдавил через силу. – Спрашивай.

– Кто ты?

– Мое имя Нортон Нимнул. Я был ученым, великим ученым, крупнейшим на Земле специалистом в области нанотехнологий.

Фокси встрепенулась:

– У меня есть друг, механическая муха Вжик! Ты про таких, как он?

Гигант грустно улыбнулся:

– Нет. Нанотехнологию глазами не увидеть. Это подлинная магия, дар манипулировать даже не молекулами, а атомами! Собирать машины из пустоты, лечить какие угодно болезни, победить старость! – он стиснул зубы. – Новая эра...

Летунья нервно перебрала крыльями:

– Голос у тебя звучит как-то не очень радостно.

– Верно, – глухо ответил Нортон. – Потому что я добился успеха. Около трехсот пятидесяти лет назад, вопреки скептикам и трусам, я одержал победу над самой

материей и достиг величайшего триумфа за всю историю науки. Я построил Сборщика.

Фокси сглотнула.

– Что это значит?

– Сборщик? – великан усмехнулся. – Ничего сложного. Крохотный робот, самая миниатюрная машина во Вселенной. Состоящий всего из четырнадцати атомов, Сборщик является абсолютным пределом упрощения. У него одна– единственная функция: собирать себе подобных из любого окружающего вещества.

Нимнул опустил голову.

– Двести тысяч Сборщиков образуют Модуль – крохотный компьютер размером с молекулу. У Модуля уже имеется некое подобие функциональности, он способен принимать сигналы извне и управлять сборкой следующих Модулей. Для управления используется Цепь – особая структура из Сборщиков, напоминающая ДНК. Двигаясь вдоль по Цепи, Модули исполняют программу, закодированную в последовательности импульсов.

Фокси нетерпеливо подалась вперед:

– Ближе к делу, пожалуйста!

– Ближе некуда, – тяжело ответил великан. – Сборщики собирают сами себя из любой материи. Их невозможно хранить ни в каком контейнере, поскольку они перерабатывают само вещество. Я держал образцы в магнитной бутылке, проводил опыты над животными, надеясь победить болезни и старость. Вместо этого я уничтожил Землю.

Он опустил голову и закрыл лицо руками.

– За сутки... – глухо простонал Нортон. – За сутки! Один день потребовался Сборщику, которого не увидеть даже в электронный микроскоп, чтобы переработать в собственные копии материю всей планеты. Земля обратилась в серый аморфный шар.

Фокси моргнула в полном недоумении:

– Не поняла?

Гигант с мукой поднял глаза:

– Когда стало ясно, что это конец, я успел домчаться до космодрома. Стартовал на орбиту. Спасти не надеялся – даже в космосе встречаются молекулы земной атмосферы, а достаточно одному Сборщику добраться до станции... Но так я выиграл

немного времени. Сидел у иллюминатора, глядя, как серая слизь поглощает мой дом.

Он скрипнул зубами.

– Времени было в обрез. Я начал программировать Систему: она должна была войти в соединение с массой Модулей, которая поглотила планету, и заставить Сборщиков начать синтезировать новую материю из самих себя. Но для этого требовалась полная, вплоть до молекулы, информация о структуре каждого объекта на Земле! Раздобыть ее было неоткуда.

Великан посмотрел на Фокси с такой тоской во взгляде, что летунья невольно сглотнула.

– В моем распоряжении имелся только слабенький набор оборудования космической станции, и никакого времени на детальные исследования. Единственное, что я успел сделать, прежде чем до орбиты добрались Сборщики – создал алгоритм, согласно которому они, пожирая материю, сохраняли ее структуру.

Он покачал головой.

– Вскоре серая слизь поглотила станцию вместе со мной. Но алгоритм сработал, я сохранил разум, хоть больше и не состоял из «нормальной» органики. Осталось только восстановить планету – по памяти.

Нимнул прижал ладони к вискам.

– Я истратил годы, пытаясь возродить Землю. Но созданные из Модулей живые существа были похожи на кукол, примитивных, отвратительных марионеток! Моя память содержала смехотворно мало деталей по сравнению с подлинниками, все было бесполезно. Получались только жалкие тени!

Нортон уронил голову. Его трясло.

– Когда я понял, что не смогу возродить Землю из воспоминаний, я хотел умереть. Но не сумел даже покончить с собой. Создавая алгоритм, я допустил ошибку, придав самому себе максимально возможный уровень доступа; теперь Система хранила меня, как всякая тварь бережет свое сердце. Мне предстояло жить вечно, в полном одиночестве, на планете, которую я уничтожил.

Он стиснул зубы.

– Я провел много месяцев в состоянии, близком к безумию. Но по-настоящему сойти с ума тоже не мог – целостность моего разума бережно охраняла Система.

Именно это, чуть позже, и натолкнуло меня на спасительную мысль: хоть я и не мог воссоздать Землю по памяти, я мог построить ее заново. Смоделировать в недрах Системы новую эволюцию.

Нимнул с грустной улыбкой посмотрел на испуганную Фокси.

– Прошло несколько лет, и планету вновь переполнила жизнь. Я старательно контролировал развитие, пытаясь по мере сил добиться сходства между новой Землей и той, что горела в моей памяти. Однако я понимал, что «повторно» развивающийся мир никогда не станет похож на родной для меня; я мог воссоздать внешний вид оленя или тигра, но законы мышления контролировала Система, и новые существа, населившие планету, оказались еще более чуждыми и непонятными, чем мои жалкие попытки слепить жизнь из Модулей.

Он покачал головой.

– Последней частичкой подлинной Земли оставался я сам. Детально, молекула за молекулой скопированная структура моего разума. И я сделал единственное, что мог; построил в ядре планеты гигантский вычислительный блок из мириадом ячеек, в каждую из которых поместил очищенную от информации копию собственного мозга.

– Что?! – воскликнула Фокси. Нимнул грустно кивнул:

– Другого пути не было. Никому, даже мне, не ведомы законы функционирования сознания. Чтобы построить новый разум – надо вначале понять, что такое разум. Возможно ли это в принципе, я не уверен.

Он развел руками.

– Я не мог создать жизнь. Мог лишь скопировать. Так и сделал. Но не думай, будто ты сама и все жители Земли – мои клоны; ячейки не заменяют, а лишь дополняют ваш собственный разум. Привносят то, что я не сумел получить искусственно: душу.

Нортон сглотнул.

– Около трех веков назад, завершив создание Машины Памяти, я отдал Системе приказ подключить ровно половину особей каждого вида к ячейкам и закрепить связь в потомстве. У вас это называли Рассветом...

Потрясенная разведчица попятилась и села прямо на стол. Нимнул печально опустил голову.

– Почему половину? – хрипло выдавила Фокси.

– Чтобы хищникам было, кем питаться.

– А зачем вообще создавать хищников?!

– Они совершенно необходимы для экологии.

– Но это же все искусственное! – в ужасе воскликнула Фоксглав. – Как зоопарк!

Аквариум! Можно было и вовсе обойтись без цепочек пожирания друг друга!

Нимнул с горечью закрыл глаза:

– Я пытался воссоздать мир, который помнил.

– Вместо того, чтобы сделать лучше?!

Гигант внезапно с такой силой ударил кулаком по столу, что Фокси даже подбросило:

– Я уже пробовал сделать мир лучше! – крикнул Нортон Нимнул. – И уничтожил его!

Он резко указал пальцем на красную кнопку, тускло светившуюся в нише:

– Исполни обещание.

Летунья вздрогнула:

– Что произойдет, когда я нажму?

– Система вновь сменит твой стек, и друзья моментально вспомнят подругу, – глухо отозвался Нимнул.

Фокси отпрянула:

– И все? – спросила с подозрением.

– Да.

– Я просто нажму, и память вернется?

– Да, мой маленький Спасатель.

Фоксглав помедлила. Нимнул смотрел на нее глазами, полными бесконечной тоски, и внезапно летунья догадалась, о чем он просит на самом деле.

– Ты хочешь умереть? – тихо спросила Фокси.

Гигант опустил голову.

– Больше всего на свете.

– Я не нажму.

– Мой маленький Спасатель... – ласково произнес Нортон. – Пожалуйста, не спорь. Я молю об этой крохотной услуге почти триста лет. Ты первая, кто догадалась,

как меня отыскать, но будут и другие. Пусть через век, пусть через сто веков... Не умножай мои муки. Я устал. Я заслужил покой.

Фокси попятилась, мотая головой:

– Я не могу. Я не убийца.

– Ты спасатель, – мягко сказал великан. – И я молю о спасении. Вспомни, ведь это лишь сон. Ты находишься в трансе, и беседуешь с собственным подсознанием.

Летунья яростно топнула ногой:

– Я даже во сне не убийца!

Нимнул грустно вздохнул.

– Да, – согласился он. – Боюсь, что так.

Он поднял руку и провел пальцем горизонтальную черту. У Фокси на мгновение помутилось в рассудке.

– Исполни обещание.

Разведчица вздрогнула. Посмотрела на алую кнопку.

– Что произойдет, когда я нажму?

– Система вновь сменит твой стек, и друзья моментально вспомнят подругу, – глухо сказал Нортон Нимнул.

Фоксглав отпрянула:

– И все? – спросила она с подозрением.

– Да.

– Я просто нажму, и память вернется?

– Да, мой маленький Спасатель.

Летунья помедлила. Нимнул на нее не смотрел.

– Ты хочешь умереть... – в ужасе прошептала Фокси.

Великан молча поднял руку и провел пальцем горизонтальную черту.

– Исполни обещание.

Разведчица вздрогнула:

– Что произойдет, когда я нажму?

– Ты проснешься, – тяжело сказал гигант.

Летунья отпрянула:

– И все? – спросила с подозрением.

– Да, мой маленький Спасатель. Ведь это лишь сон. Ты находишься в трансе, и беседуешь с собственным подсознанием.

Фокси моргнула.

– Я просто нажму и проснусь?

– Да, – кивнул Нимнул, с трудом улыбнувшись.

Летунья помедлила:

– А что будет с тобой?

– Я останусь здесь.

– Нет! Я же прилетела тебя спасти!

– Ты пока не прилетела, – ласково напомнил гигант. – Ты спишь. Чтобы проснуться, надо нажать кнопку.

Фокси вздрогнула:

– Но ты сказал, это место находится в центре Земли...

– Есть туннель в зоне Безмолвия. Когда проснешься, сможешь нарисовать карту и отправишься спасти меня по– настоящему.

Летунья встрепенулась:

– Да! Ради этого я и погрузилась в транс! Скажи, куда лететь!

Нимнул заставил себя улынуться.

– Ты вспомнишь сама, как только проснешься.

– Точно? – грозно спросила Фокси, прищутив глазки.

Великан грустно развел могучими руками:

– Разве я похож на обманщика?

Летунья неохотно покачала головой и, двумя взмахами, оказалась у кнопки.

– Продержись еще немного! – попросила она седого гиганта. – Мы с друзьями скоро тебя отыщем!

Нимнул отвел взгляд.

– До встречи, мой маленький Спасатель, – прошептали его бледные потрескавшиеся губы. – Я буду ждать.

Эпилог

– Рокфор?! – воскликнул Чип. – Фокси?! Что вы тут делаете?!

Он подбежал к старой железной кровати и упал на колени рядом с Рокки. Затряс его за плечи, дал пощечину, другую.

– Тащите Фокси на свежий воздух и принесите воды!

Дэйл молча схватил бессознательное тельце летуньи и, галопом, бросился прочь со склада. Гаечка подбежала к торчавшему из стены ржавому крану.

Рокфор очнулся только со второго ведра ледяной воды. Рывком сел, ошалело глянул по сторонам:

– Ась? Чип?

– Какого ХВОСТА ты тут делаешь? – дрожа от ярости, спросил капитан.

Рокки недоверчиво почесал за ухом.

– Поверишь, не в азрах...

– Не поверю, – прорычал Чип. – У меня еще нюх не отбило!

Озадаченный Рокфор потянул носом воздух и медленно, блаженно улыбнулся:

– Ну, дела... Так мне все это привиделось! – он встал на ноги, покачнулся. Ухватился за кровать, чтобы не упасть. – Эх– ма, не слабо... Погодь: а Фокси-то где?! – Рокки побледнел. – Чиппи, друг, здесь была Фокси, когда вы пришли?!

– Дэйл понес ее на свежий воздух, – мрачно отозвалась Гайка. – Рокки, я не верю своим глазам. Ты не только... Сам, так еще и Фокси втянул?!

Рокфор растерянно покачал головой:

– Не помню. Хвостом клянусь, Гаечка, родная! Не помню!

– Выясним, – процедил Чип, тяжело дыша. – Мы все выясним. Сейчас надо проведать Фоксглав. За мной! – он бросился к выходу. Гайка и Рокки поспешили следом, но резко остановились, чуть не натолкнувшись на застывшего в дверях капитана. Некоторое время все трое стояли молча.

– Во дают... – пробормотал, наконец, Рокки. Гаечка, улыбнувшись, обняла Чипа за плечи:

– Кажется, Фокси в порядке.

– М– м– м... Ладно, хватит глазеть, – смущенный капитан почесал за ухом. –
Давайте тихонько к лифту, и подождем их наверху.

Конец